

Натали Патра

Турмаларис

Натали Патра
Турмаларис
Серия «Шесть романов
дилогий», книга 6

*<https://litres.ru/74033191>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Интересная девушка, способная принимать участие в разработках космических полетов, иногда предпочитает обычные цветы. Помощница детектива Зоя, участвующая в расследование преступления с клюшкой и балконом, весьма неравнодушна к обычному гагату.

Содержание

Часть 1. Турмалиновые четки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Натали Патра Турмаларис

Часть 1. Турмалиновые четки

Глава 1. Высота каблуков

Лариса сидела перед зеркалом и вглядывалась в черты своего лица. Иногда она тянула волосы за их кончики. Она вставала с пуфика и осматривала свою талию со всех сторон. Вердикт ее был прост: серая мышка. Да, она невзрачная девушка. Никто ее не любит и не жалеет. Она девушка — невидимка. "Умница — разумница, про то знает вся улица, кот да кошка", — вспомнила она строчку из детской книжки. Еще она хорошо помнила чудесную сказку, в которой добрая фея спасла девушку от прозы дня, отправив ее в карете из тыквы к принцу. У Ларисы были тетушки, но среди них фей не было и помощи ждать было неоткуда. Конечно, она смотрела передачи, в которых из серых мышек на экране делали мерцающих звезд. Но ее никто не возьмет в передачу, никто не отправит в зеркальную примерочную показывать фигуру всему свету, никто не сделает из нее принцессу на один вечер. Ей захотелось заплакать, но слез не было.

Совершенно случайно она заметила две кнопки на створ-

ках. Она никогда так внимательно не смотрела на себя в старое зеркало, прикрепленное к туалетному столику. Она одновременно нажала на две кнопки. Нет, она не превратилась в принцессу. Но зеркало! Оно преобразилось. На зеркале появились морозные узоры. У Ларисы возникло ощущение, что над ней появилось ажурное облако фаты. Нет. Фата — явный перебор желания. Ей хотелось быть красивой на сегодняшнем празднике.

Время таяло, а она все еще была сама собой. А кому она нужна? Никому! Когда она училась в школе, то симпатий к ее особе среди парней не наблюдалось. Одноклассники видели ее одноклассниц, а ее никто не видел, кроме учителей. Даже девчонки из класса на нее не обижались, хотя между собой они постоянно спорили и ругались. Лариса еще раз посмотрела в зеркало перед тем, как принять окончательное решение по поводу макияжа, но лицо расплылось и исчезло. Она потрогала лицо. Оно было на месте, но как на лицо нанести косметику, если лица нет в зеркале? Задача не для нее. Тогда она покрутила пальцами перед зеркалом, но и пальцы в серебристом стекле не отражались.

— Мы так не договаривались! — вскрикнула она и отступила на шаг от зеркала.

Интерьер комнаты в зеркале не отражался. Лариса невольно взяла пудреницу, но она оказалась пультом с сенсорным управлением. Девушка нажала на красную кнопку. Зеркало включилось. Оно оказалось обычным монитором.

Она нервно рассмеялась, ведь это зеркало стояло на этом месте еще до ее рождения... На столе засветился зеленый светодиод, появились кнопки клавиатуры. Она глубоко вдохнула и открыла почту. Первое письмо сообщало, что на компьютере стоит программа для макияжа. Она открыла программу и с большим вниманием стала рассматривать свое лицо в многочисленных вариантах макияжа. Ей стало нестерпимо грустно, когда она дошла до варианта с черными губами и черными кругами вокруг глазниц. После очередного вздоха Лариса открыла второе письмо, которое сообщало об установке программы с вариантами одежды лично для нее. Перед глазами замелькала фигура в разных одеждах.

— Мне какая польза от всей этой одежды? — заплакала девушка от одного вида волшебных или примитивных комплектов.

Лариса открыла третье письмо, которое гласило, что она может выбрать себе молодого человека. Естественно, тут же рядом с ней на мониторе появились молодые люди. Она села на стул и из ее глаз полились слезы рекой.

— Что за кино на мою голову? — спросила она с отчаянием в голосе.

Вверху над экраном появился свет, послышался механический голос:

— Лариса, выбирай грим, одежду и молодого человека.

— Автомобиль мне не предлагаете? — спросила она ехидно.

— Автомобиль прилагается к тому комплекту, который ты выберешь.

— Отлично! — воскликнула девушка и рассмеялась: терять ей было нечего, а предложение было более чем заманчивое.

Лариса быстро выбрала комплект сиреневой одежды, макиаж, почти сразу нажала кнопку рядом с парнем и отвернулась в сторону окна. Когда она повернула голову к экрану, то увидела свое отражение в зеркале. Она увидела контуры своего лица, но оно напоминало лицо прекрасной ведущей концерта, который шел в это время на телевизионном экране. Она увидела свой силуэт в платье ведущей, и рядом с ней стоял молодой человек, с которым она вела концерт. Девушка поняла весь юмор ситуации. Получилось, что красавица с телеэкрана шагнула в ее комнату вместе со своим партнером.

Итак, в комнате было уже два человека: Лариса и Захар.

— Ужас! Мне что, так и идти на праздничный вечер? Все подумают, что я двойник известной красавицы, что у меня своего вкуса нет! Что я нашла двойника ее парня! — запримечала Лариса.

И зеркало стало обычным трельяжем на старом столе.

— Лариса, мы идем в клуб? — спросил Захар.

— Мы идем в клуб. Захар, а у Вас есть автомобиль?

— Вероятно, есть. Выйдем на улицу — увидим.

У входа в подъезд молодых людей ждал лимузин последней модели, при их появлении дверь приоткрылась, а ключ

приветливо закачался.

Они сели в машину, поехали и приехали в клуб, где Ларису приняли за двойника красавицы, такой известной, что при виде ее улыбки поплыли по холеным лицам публики. Спрашивается: кому нужен концерт с участием Ларисы? У девушки стали просить изобразить голос знаменитости. Захар всем улыбался. Его приветствовали. А она? Лариса попала в шоу, но способностью к пародиям она не обладала. Оставалось играть выбранную роль. Вскоре публика смотрела в другую сторону. Про нее забыли.

Не забыл ее Захар. Он улыбнулся:

— Все нормально. Я проходил подобную ситуацию. А ты красивая.

— Что мне здесь делать? — спросила она растерянно.

— Иди за мной. У нас есть столик на этот вечер. Наблюдай. Сама поймешь, что здесь все просто и дорого одновременно. Не волнуйся.

Лариса посмотрела на стол, на публику, которая разошлась по своим столикам. Она еще раз взглянула на парня и опустила взгляд в салат. Станный вкус пищи отвлек от грустных мыслей. Она впала в транс. Внезапно ее осенило, что все, что с ней произошло за последний час, — это просто сказка, и нечего ей показывать людям свою унылую физиономию. Она непроизвольно улыбнулась и открыто посмотрела в сторону Захара. Но его нигде не было! Лариса посмотрела на публику и увидела картонные фигуры. Она одна си-

дела среди картонных фигур с лицами и фигурами знаменитостей. Открылось окно. Подул холодный ветер. Картонки зашатались и одна за другой упали на пол. Она попыталась встать, но не смогла — она приклеилась к стулу, поэтому встала вместе со стулом и пошла. Девушка попыталась оторвать стул от одежды. Не получилось. Она сорвала с себя платье вместе со стулом и оказалась в майке и колготках. Под потолком послышался смех. Ей было не до смеха. Туфли прилипли к полу. Она оставила их на полу и пошла босыми ногами к двери, которая сама открылась.

Ветер растрепал прическу. Она посмотрела в зеркало, расположенное перед выходом из клуба. Лариса увидела себя! Это была она сама, а не прототип известной красавицы. Она заглянула в раздевалку, где висело ее пальто. Она надела пальто и вышла из клуба. Она не выдержала и повернула голову: здание потонуло в темноте. Она пошла в сторону дома. Дома у нее никого не было. Она подошла к зеркалу, посмотрела на место, где были кнопки. Кнопок не было. Чуда не произошло, но в ее голове застыла фраза: "А ты красивая".

Лариса неожиданно для себя почувствовала себя красивой. Она смыла с себя грим, вымыла волосы. Ее отражение прекрасно смотрелось в зеркале. Она закружилась вокруг себя и включила музыку. В дверь позвонили. Девушка посмотрела в глазок: за дверью стоял молодой человек. Настроение улетучилось, но всего на одно мгновение. Она накинула на себя халат, сунула ноги в тапки, улыбнулась и открыла дверь.

— Привет, Лариса! Все тебя ждут на празднике жизни, а тебя нет! — сказал одноклассник Илья.

— Илья, прости, я забыла о вечере! Проходи, я скоро! — на ходу сказала Лариса.

Она быстро пробежала мимо зеркала, мимо косметики. Она надела любимую одежду, расчесала чистые волосы и вышла к нему.

— А ты красивая, — задумчиво произнес Илья.

И Лариса ему поверила, а в ее сердце вселилось странное, тревожное состояние. Она вышла из квартиры за ним и случайно заметила, как приподнялись брюки на его ногах, и показала белые птички на его пятках, словно показывали дорогу на бал. Девушка опять сомневалась в своей красоте.

Лера пришла к Ларисе по старой дружбе. Они сели на кухне за стол и стали пить чай. Лариса все про Илью говорила. Лера вспоминала Гитарного пажа, как держала его на коленях вместо гитары. Они сложили все воспоминания в кучу и пришли к выводу, что все это мистика чистой воды. И добавили чая в кружки. Девушки поговорили за жизнь и пришли к выводу, что надо съездить на большой рынок имени колбасных изделий. Народ под праздник туда толпами ехал, цены там были ниже, выбор вещей богаче. Если ноги ходят, люди мчат туда на всех парусах, а обратно идут, как вьючные верблюды. Денег у молодых девушек всегда мало, а хочется всегда много. Сговорились они и поехали на рынок.

Лариса не смогла сбросить весь лишний вес и взлететь на высокие каблуки. Какая все это ерунда, но как она близка к мелодраме. Каждая пара обуви может рассказать о любви, о небольшом увлечении, о пережитых чувствах, о непонятых тревогах Лариса ходила с прической, пиком которой была коса, заплетенная из конского хвоста.

Да, такая она! Вне моды. У нее был редкий по нынешним временам стиль. Лариса проливала слезы лужами, и сама их вытирала, и возвращалась к себе домой. Она вновь сидела перед стертymi носками и каблуками сапог и только что не рыдала. Она вспоминала слова бабушки о том, что обувь есть для улицы, для машин, для помещений. Она иногда покупала обувь на тонкой подошве и на высокой шпильке.

Сапоги такого пошива все одноразовые, как говорила мать, в них пройдешь раз по асфальту — и в ремонт. Идти в мастерскую ей страшно не хотелось, но и ходить в таких сапогах было нельзя. Покупать новые сапоги? Хотя за суммарный ремонт обуви она как раз отдаст столько денег, что хватило бы на новые сапоги, такие, какие мать носит, и носит без единого ремонта. Мать всегда рассчитывала на себя и практичность в обуви и одежде.

Погоревала девушка над последними сапогами без шпильки, кожаными, высокими, у которых каблуки стерлись под углом, словно они дешевые. Дешевые сапоги так не стираются, они выносливые, а на эти сапоги она столько нервов положила и денег, а они оказались для богатых: носила неде-

лю — выброси. Слезы то набегали, то высыхали, так проскочило часа три. Наконец, она все сапоги свернула и засунула в большой пакет и, всхлипывая от жалости к себе, пошла в ремонтную мастерскую.

Ах, эти высокие каблуки! Но как на них ведутся мужчины! Так думала Лариса, семеня в сапожках на высоченных каблуках со скрытой платформой. Что делать, если ее рост был мал, а она постоянно заглядывалась на высоких парней. Вот опять она дружила с молодым человеком, который был выше ее на полторы головы. Из-за этого она с утра до вечера ходила на высоких каблуках. Это не жизнь, а сплошной цирк. Стоило ей снять обувь на каблуках, как она становилась крошечной девушкой, вечным подростком. Но если она надевала обувь на каблуках, она взлетала вверх, туда, куда ей природой путь был заказан.

Девушка постоянно задавала дома один вопрос:
— В кого я такая маленькая?

Слезы накатывались на ее глаза от отчаянья. Годы шли, но ее рост существенно не изменялся. На вид она становилась плотной, сильной девушкой. Она понимала, что с такой внешностью парней не завоеешь, да и подружки ехидничали на все лады. Тогда она стала худеть, истязать себе голодовками.

Зрительно ее фигурка стала красивей, но в ней исчезла обыкновенная сила. Она стала хрупкой девушкой. Нормальную сумку с учебниками с трудом поднимала. Любой вес

стал для нее наказанием. Плюс был один — она легче взлетала в обувь с каблуками и ходила в ней, чтобы никто ее не считал низкорослой. Последняя любовь Ларисы на данный момент времени продержалась уже пару лет. Как она перед ним ходила на каблуках! Ой, девушка без устали жила на цирковой арене влюбленности. Но подружка была высокая и легко подходила к ее молодому человеку безо всяких каблуков.

А каблуки?! С каблуками до любви, а как на них войти в любовь? Каблуки — это яркий показатель влюбленности молодой девушки или женщины. Если муж у женщины невысокого роста, а она вдруг взлетела на высокие каблуки, значит, тот, кого она действительно любит в этот момент, высокого роста.

Сказка о Синей Бороде? Вот! У женщины высота каблуков на обуви и является ее синей бородой, можно сказать, еще и предателем ее увлечений. Жить можно с одним мужчиной и физически ему даже не изменять, но истинная любовь женщины всегда колеблется на каблуках, меняя их размеры. Можно еще добавить, что если женщина высокого роста, да на высоких каблуках ходит рядом с низкорослым мужчиной и утверждает, что он смысл ее жизни, то тут можно сильно засомневаться. Или хотя бы дать деньги ей на новую обувь и посмотреть, что же она купит и кого она любит.

Как же Лариса? Сложно ей, сложно понять, что на всю жизнь трудно удержать высокого мужчину, потому что со-

блазнов у него много. Лучше выбрать себе молодого человека и не чувствовать себя рядом с ним девушкой. Маленькой елочке холодно зимой... В морозы на каблуках лучше не ходить. В морозы надо быть морозоустойчивой и сытой, а потом уже думать о любовном цирке. Но как-то ей пришлось взлететь на каблуки. Ей подарили деньги, и она купила зимние сапоги на каблуках.

В новых сапогах Лариса вновь стала заглядываться на высокого красавца. О, как он был хорош! Она жила мимолетными встречами с ним. Сколько она обуви купила на высоких каблуках ради него! Она сама себя выдавала с потрохами. И все же прекрасно, что она испробовала новое чувство любви, которое очень зависело от величины каблука. Но так получилось, что высокий красавец исчез из ее жизни. В жизнь Ларисы вторгся одноклассник. Он так ее веселил, что она стала ходить на тонкой и плоской подошве, есть больше и толстеть. Она стала невысокой и полной девушкой. Он взял и исчез. Она уже стала толстой коровой, которая не могла устоять на каблуках, даже небольших.

Каблуки, каблуки, были вы так легки, а остались лишь тапки. Иногда Лариса просила мать пойти с ней в магазин, но мать на все отвечала примерно так: у нее нет денег на то, чтобы выходить с такой дочкой из дома. И это было верно, дочь постоянно тянула из матери деньги, как могла. Молодые люди любят унижать старших и при этом выпрашивать все деньги, что те получают. Лариса от жалости к самой себе

чуть не разревелась...

Но все меняется иногда...

Захар ехал в вагоне метро. Он только что успешно сдал экзамен и был полностью доволен жизнью. Он любил быструю езду на машине, но иногда пользовался подземкой, где всегда было много людей. Бездна метро отторгала мысли, она отпугивала и не подпускала к себе человека, пытающегося проникнуть в собственное подсознание. Рядом с парнем стояла девушка. Черета событий последних дней таяла, как пресловутый снег, более осязаемый, чем бездна очевидного подсознания.

Чепуха, обведенная золотистым фломастером, была очевидна, но ведь кто—то ее написал на листке бумаге, который совсем недавно выполз из принтера, а теперь лежал в ее сумке. Весна медленно вторгалась в мир солнечными бликами, что особенно чувствовалось после серых дней. Девушка, стоя рядом с молодым человеком, почувствовала его солнечную энергию. Она подняла руку, чтобы удержаться за поручень в вагоне метро. Молодой человек стоял рядом. Она еще не успела встретиться с ним глазами и такие чувственные слова услышала:

— Я Вас чувствую! — воскликнул молодой человек, это до него дошли флюиды девушки. — Нет, правда, от Вас идут удивительные биотоки.

— "А я девушек люблю", — ответила девушка ему словами из песни.

— В Вас проснулись импульсы желаний, в этом нет ничего удивительного, — девушка посмотрела в глаза стоящему рядом с ней молодому человеку. Ее словно кольнуло в сердце от его пронзительных глаз.

— Захар, — сказал он, улыбаясь ровными зубами.

— Лариса, — откликнулась она и окинула взглядом весь его облик: ничего особенного, стандартный молодой человек с черной тканевой сумкой через плечо. В метро такие сумки встречались сплошь и рядом.

Захар уловил взгляд Ларисы:

— Вам что-то во мне не нравится?

— Да нет. Все в норме по местным правилам приличия. Я подумала: может, и мне такую сумку купить? А то у моей сумки ручка оторвалась. И она подняла вверх сумку с оторванной ручкой.

— Да Вы посмотрите внимательно: Вам ручку у сумки срезали.

Девушка повертела сумку, подержала в руке оторванную ручку.

— В подземных переходах полно сумок, куплю другую.

— Но и эту можно починить, — возразил Захар. — А Вы заметили, что людей в метро меньше стало?

— А мне кажется, что, как всегда, потоки людей нескончаемы, а рекламы стало больше, — заметила Лариса. — Мне выходить на следующей остановке.

Захар забыл, куда ехал, и пошел за Ларисой к выходу.

Встречный поток пассажиров разлучил их на мгновение, но этого было достаточно, чтобы он потерял ее из виду. Он прошел сквозь толпу и стал осматривать движущиеся потоки людей в поисках потерянной девушки. Мало того, что он вышел не на своей станции, так еще и потерял девушку. В его голове пронеслась ее история с сумкой, и он уверенно вышел из метро. Недалеко от выхода из метро стояли прилавки и на них лежали сумки. Продавцов стояло двое, а покупала сумку одна девушка.

Он подошел к ней:

— Девушка, Вы выбрали себе сумку?

Лариса посмотрела на Андрея отсутствующим взглядом и выдохнула:

— Сумку я выбрала, но денег в моей сумке не оказалось.

Куплю в следующий раз.

— Я могу купить Вам эту сумку, — отважно предложил Захар.

— Отстаньте от меня! — крикнула Лариса и нырнула в очередной поток людей, идущих из метро.

Вскоре она почувствовала сырость в сапогах, наступив в лужу. Она остановилась, но, махнув рукой в воздухе, перешла на сухую дорогу. Она шла быстро, не оглядываясь по сторонам. До ее дома оставалось метров сто, когда она почувствовала взгляд за спиной. Лариса невольно повернула голову и встретилась глазами с Андреем.

— Лариса, я Вас сегодня третий раз нашел! — выдохнул

молодой человек с натянутой улыбкой.

— Что Вам от меня надо? У меня сапоги порвались! Ноги промокли. Я домой иду! — запричитала девушка.

— Как много у Вас проблем! Зовите меня в гости, будем их ликвидировать сообща, — предложил Захар.

Дверь в квартиру Ларисы открыла ее бабушка, которая, быстрым взглядом оглядев внучку и молодого человека и ничего не сказав, просто пошла на кухню. Лариса скинула мокрые сапоги. На ногах ее остались мокрые носки. Она опустила на пол порванную сумку, вынула из нее пакет с пирожками и отдала бабушке. Захар не стал ждать приглашения и снял свои башмаки на внушительной подошве, потом поставил на пол свою невзрачную, но прочную сумку.

Из кухни показалась бабушка:

— Лариса, опять ноги мокрые и сумка без ручки? Я сколько раз тебе давала деньги на сапоги? У меня одна к тебе просьба — чтобы у сапог была подошва больше одного сантиметра. А ты что покупаешь? Я сегодня ночью тебе двое сапог заклеила, они высохли. Эти высохнут — заклею.

— Обязательно все это надо сейчас говорить? — недовольно спросила внучка. — Я что, виновата, что сапоги расползаются от снежной грязи?

— Посмотри, какие прочные башмаки у молодого человека, учись у других! — сказала бабушка и опять ушла по своим делам.

Лариса стянула мокрые носки, сунула ноги в тапочки и

посмотрела на Андрея:

— Что мне с Вами делать?

— Пригласить на чай.

— Пройдите на кухню, — предложила Лариса и прошла в комнату. Она залезла с ногами на диван, взяла ноутбук и стала быстро писать кому-то ответ.

Захар пошел на кухню, но не успел он сделать и двух шагов, как бабушка вынесла поднос с двумя чашками чая и пирожками на блюде. Она отдала ему поднос и махнула головой в сторону Ларисы. Девушка, не глядя на молодого человека, взяла чай и пирожок, продолжая долбить кнопки ноутбука. Он почувствовал себя лишним и стал осматривать комнату. Три дивана на небольшой площади удивили его, но еще больше удивили ноутбуки на каждом диване. Появилось желание сесть на соседний диван и взять в руки ноутбук или встать и уйти. В этот момент Лариса надломил пирожок, вынула из него капусту, а тесто от пирожка положила на поднос.

Она насмешливо посмотрела на парня и сказала:

— Простите, Вы хотели решить мои проблемы? Сумка в прихожей, нитки и иголки у бабушки. Чините сумку, а мне не мешайте, — она включила музыку и стала подпевать, продолжая долбить по клавиатуре пальчиками с неподражаемым изяществом.

Захар собрал чашки на поднос, отнес их на кухню, попросил у бабушки иголки и нитки для ремонта сумки. Бабушка

одним движением руки подала то, что он просил. Он взял сумку, сел на стул и стал пришивать оторванную ручку. Лариса так и не поговорила с ним. Он, починив сумку, ушел в неизвестность. И разошлись они, как в море корабли.

Лариса себя бедной никогда не считала. Просто они в последнее время сдавали квартиру бабушки и жили в несколько стесненных условиях. Вечером Захар позвонил в дверь Ларисы, в руках он держал большой пакет. Девушка, открыв дверь, без эмоций оглядела его с ног до головы и пропустила в квартиру. Она взяла пакет, протянутый ей молодым человеком. В пакете лежали новая сумка и сапоги.

— Захар, зачем Вы деньги потратили, а если сапоги мне будут малы или велики? — недовольно спросила Лариса, примеряя сапоги. Сапоги оказались ей впору. Она покрутила перед собой сумку, но и к сумке у нее претензий не было, она ее уже выбирала, но купить не смогла. — Вы что, такой богатый, что всем покупаете дорогие подарки?

— Я Вас чувствую! — крикнул Захар, уходя из квартиры...

Глава 2. Летающий экран

На закате морозного дня появился Захар. Он ждал Ларису у дверей подъезда со стороны улицы. Он ходил по скрипящему снегу, как маятник. Он с иронией во взоре всматривался в выходящих из красивого здания людей. Он знал, что

у него есть счастливый соперник, и как почувствовал, что он больше не его соперник. Ларису он любил сквозь туман отношений. Захар ловко подхватил Ларису под руку и повел вдоль старой аллеи. Липовая аллея видела много пар на своем веку, и эта пара ей была знакома. Они дошли до старого кинотеатра и остановились. Заснеженная площадь была украшена великолепным подобием ели. Зеленый конус переливался огнями гирлянд всех цветов радуги. Людей рядом не было. Одинокая пара.

Праздничный конус ели. Вечерний мороз. Машины светили фарами вдоль дорог. Захар тронул руку Ларисы. Он посмотрел ей в глаза. Ее глаза уклонились от встречи. Она стояла рядом с ним, но явно отсутствовала. Она выкрутилась из его рук. Она ничего не хотела ему говорить. Она боялась говорить, чтобы не перехвалить его, и быстро пошла вдоль липовой аллеи с корявыми от времени ветвями. Он пошел рядом с ней.

Перед их глазами возник экран. Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Лариса невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран поглотил ее. Захар попытался войти в экран вслед за Ларисой, но экран его отверг. Лариса поднялась верх на экране над праздничной площадью. Ее исчезновение Захар видел, но ничего не мог сделать. Он был бессилен перед непонятной силой. Ладно бы летающая тарелка забрала у него Ларису, но ее благородно унес в холодное небо экран со снежинками.

Экран на секунду завис над конусом праздничной ели и исчез в темном небе. Одноместный летающий экран мог вместить одного человека, и он выбрал Ларису. А ей, привычной к полетам на компьютерном экране, не страшны были малые летающие объекты. Теперь она сидела в узком кресле в узкой кабине с прозрачными стенами. Девушка ощущала полнейшую нереальность происходящего момента.

Удивительно, но ей было весьма комфортно. Она видела внизу свет огней города, мелькающие гирлянды автострад. Страх не успел появиться. Удивление от нереальности происходящего сменилось вопросом: где она? Но и это вопрос исчез, едва она коснулась рукой в перчатке стены кабины. Нет, Лариса не вылетела из кабины. Прозрачные стены с плавающими снежинками не поглотили ее вновь, она осталась внутри непонятного летательного аппарата. Летающий экран приземлился на лесную поляну среди чудесных елей и вполне настоящих.

Девушка почувствовала холод и встала с кресла, которое быстро отошло от нее в сторону вместе с экраном внешней стены кабины. Она оказалась в темноте ночи в старом лесу с огромными елями. Гигантские шатры елей окружали ее со всех сторон. Из-под шатра ели вышли два гнома в светлых колпаках. Они одновременно поклонились Ларисе. Она вздрогнула от неожиданности. Гномы повели ее по морозной тропе.

Среди елей возник маленький дворец с большим количеством шпилей на крыше. Ворота разошлись в разные стороны при их появлении, и компания вошла во двор морозного дворца. Лариса заметила, что шпили на домике напоминают перевернутые сосульки.

Внутри дома никого, кроме них, не было. Плоский монитор экрана висел на одной стене. Лариса взяла пульт управления, включила экран.

На экране появилось лицо с длинными седыми прядями волос.

— Лариса, я Кир Леонидович, президент ассоциации нестандартных летательных аппаратов. Как тебе понравился полет в снежном экране?

— Понравился Ваш седой парик, — еле разжимая губы, вымолвила Лариса.

— Отлично. В этом домике ты пробудешь до утра. Гномы, а точнее лилипуты из нашего отряда испытателей малых летательных средств, уйдут по своим делам.

Экран погас. Гномы ушли. Свет горел. Лариса осмотрела странный дом, но не нашла дверей и окон. Их не было. Пульт управления больше не включал экран. Тишина окружила ее со всех сторон. Она невольно легла на единственный диван, случайно нажала на кнопку пульта. Над головой появился круглый экран и засветился, на нем появились знакомые снежинки. Когда снежинки исчезли с экрана, возникло лицо великого настройщика аппаратуры Андрея Сергеевича.

— Лариса, привет! Отдыхай, родная.

— За что? — вымолвила она.

— Думаешь, что я ревную? Нет, я в норме.

— Зачем меня сюда привезли? — спросила она удрученно.

но.

— А ты с кем шла по липовой аллее? С Захаром. Пришлось вас разъединить таким образом.

—И это вся моя вина? За это я ночь должна провести одна в лесу в странном дворце с сосульками на крыше?

— Да! Надо быть последовательной в своих отношениях.

— Это жестоко! — со слезами на глазах прокричала Лариса.

Экран на потолке погас. Свет ламп уменьшился. Девушка оказалась в полумгле, но страха у нее не было. Она поняла, что находится под контролем Андрея, и просто уснула.

Захар — человек с высшим техническим образованием, владеющий двумя иностранными языками, был специалистом в своей области. Его внешнему облику мог позавидовать любой молодой человек: рост 180 сантиметров, глаза — красивые, волосы темные, нос прямой, приятной формы. Мышцы на теле он поддерживал трехразовыми тренировками в неделю в тренажерном зале с зеркальными стенами. Вес его был в пределах пятидесяти процентов от роста, то есть килограммов девяносто. Он любит таинственность, именно она окружала создателей новых летательных объектов.

Да, он иногда помогал Ларисе в жизни, но сейчас его вол-

новали иные проблемы. Он еще работал в корпорации, состоящей из нескольких малых фирм, производящих самые разные части аппаратов. Новый облик летательного аппарата знали единицы, в том числе он, время запуска всегда окружалось юмором с долей секретности. Захар был так хорош, что его использовали на частной телевизионной линии для обработки людей, случайно попавших в закрытую область.

Летательные средства использовали в разных областях. Заказчики — они всегда заказчики и покрыты тайной вкладываемых денег. Учитывая, что через Всемирную паутину можно скачать многие тайны, назначение секретных агентов со временем несколько притупилось, но около летательных аппаратов они непременно появлялись.

Два агента, Сеня и Веня, ждали выхода в свет двухместного летательного аппарата, способного взлететь с любого балкона и подоконника. Поэтому агентами были два гнома, или, точнее, лилипута, их малый рост позволял сделать небольшое устройство с крутым двигателем. Они садились в летающий бобслей с тремя моторами и вылетали с любого небоскреба. Крылья выдвигались с трех сторон, и летающий бобслей легко лавировал в потоках воздуха.

Благодаря многогранности летательных аппаратов Захар не бедствовал. Ему нравилась Лариса, обладающая красивой, элегантной внешностью и строптивым характером. Лариса проснулась от трехэтажного крика. На нее кричала неизвестная дама в черном меховом колпаке, в черной шубе

в виде песочных часов. Лариса смотрела на габаритную молодую даму и не могла сообразить, за что ее ругают. В следующей порции крика прозвучало имя — Захар. Значит, и тут она виновата. Крики и ругань прекратились. Лариса встала на ноги и оказалась по уху кричащей особе, которая неожиданно тихо промолвила:

— Лариса, я — Лера. Я — девушка Захара. Да будет тебе это известно!

— Захар мне о Вас ничего не говорил.

— О, так ты в курсе, что его зовут Захар, так зачем ты шла с Захаром? — нервно спросила Лера.

— Совершенно случайно наши дороги совпали, и мы прошли метров пятьсот вместе.

— Да, но эти ваши пятьсот метров постоянно показывали на телеэкране и добавляли о некоем новом летательном аппарате! По всем каналам телевидения показывали твое исчезновение в экране со снежинками!

— Как Вы меня нашли? А я и дверей в этой избушке с сосульками найти не могла.

— Еще бы я не знала этого дома! Кир Леонидович — мой дядя, — добавила Лера.

— Это имя я слышала с экрана, расположенного на стене. Но я не знаю секретов этого дома.

— Так, деточка! Чтобы я больше тебя рядом с Захаром не видела! Иначе вновь попрошу дядю использовать тебя в качестве подопытного кролика!

— Лера, мы с Захаром...

— Без «мы». Захар, да будет тебе известно, мой молодой человек.

— Ведь он был...

— Ха—ха—ха! — раскатисто рассмеялась дама в черных мехах. — Я его привела в божеский вид. Он холен, красив, накачан, обеспечен!

— Но откуда у молодой девушки такие деньги? — искренне удивилась Лариса.

— У меня есть корни, и весьма обеспеченные! Это тебе понятно?!

— Простите, я вспомнила. Ваш дядя...

В это мгновение засветился боковой экран. Благообразный Кир Леонидович засмеялся и сказал:

— Лера, оставь девушку в покое. Она не трогала твоего Захара.

Тут же на потолке засветился круглый экран, на котором показалось лицо Захара:

— Девушки, не шумите. Все в порядке. Хотите, мы вас прокатим на новом летающем устройстве?

— Захар, шел бы ты... — крепко выругалась красавица в черных мехах.

— Разве девушки так ругаются? — удивилась Лариса.

— Ха—ха—ха! — рассмеялся седовласый дядя. — Лера показывает свои знания во втором языке, и она еще не все сказала.

Стены домика раздвинулись в обе стороны, и девушки оказались среди заснеженных шатров елей. На поляну опустился конус с сиденьями, расположенными по периметру. Странная кабина была закрыта прозрачным защитным стеклом. Лариса и Лера сели с разных сторон конуса. Летающий конус, медленно вращаясь вокруг своей оси, достаточно быстро стал подниматься вертикально вверх. Поляна с домиком из двух половинок осталась в лесной тишине.

Летающий конус приземлился на городской площади с конусом праздничной ели. Набежали репортеры. Приехало телевидение. Лариса и Лера оказались в центре событий дня. Лера отвечала репортерам на очень правильном языке, она говорила красиво и без мата, чем очень позабавила Ларису. Лариса в очередной раз поняла, как важно владеть бисером слов. Вот ведь может Лера метать бисер перед репортерами!

И она будет метать бисер слов перед людьми, а куда деваться?

Кир Леонидович мог стоять на голове, он хорошо владел телом, много занимался суставной гимнастикой, легко взбежал по ступенькам. Ему ничего не стоило облиться холодной водой, эту процедуру он проделывал ежедневно. Благодаря физическому совершенству своего организма, он оставался главой корпорации летающих объектов.

Лера меньше всего следовала примеру дяди. Она любила теплые ванны с солью и пеной, с удовольствием поедала кон-

феты из вычурных коробок, пила ликер, напоминающий кофе со сливками. Как она выросла, только Богу известно и ее дяде. Он приложил гигантские усилия, чтобы она окончила учебное заведение, он весь поседел от этой тягостной обязанности. Он тянул ее по жизни, сознавая, что это сизифов труд. Видимо, он был гением, а на Лере природа отдыхала, чего он не хотел и не мог осознать.

Так получилось, что Захар мысленно давно выбрал одну девушку — Ларису. Была в ней та сила мышления, которая увлекала его своей таинственностью. А Лера была просто смазливая и энергичная. Он не лез к девушкам в душу, но оберегал по мере сил и держал ту и другую в поле зрения. Он редко посещал казино, рестораны и бары, крайне редко бывал в театрах и на концертах. Его целеустремленность в работе требовала от него полной отдачи.

Кир Леонидович с удовольствием бы на самом деле женил Захара на Лере, он понимал, что она порядком могла ему надоест в первый же день несдержанностью фраз. Она преуспевала в разговорной речи, а Захару нужна была более молчаливая фея. С этой точки зрения Захара привлекала Лариса. Он не был агентом, он ни за кем не следил, но был вынужден по просьбе старших по чину вмешиваться в чужую жизнь в пределах телевидения фирмы. Он не носил с собой пистолета, знал приемы рукопашного боя и мог уклониться от случайного удара.

Тайными агентами и испытателями корпорации были

признанные лилипуты Сеня и Веня. Кир Леонидович, однажды побывав на их концерте и пришел к выводу, что уникальность маленьких людей плохо используется. Он отобрал десяток лилипутов, которых для всех выдавал за гномов: они носили колпаки на голове для большей убедительности.

Для них были созданы курсы широкого профиля. Гномы, осознавая важность своего назначения, учились всерьез и с вдохновением. Для пущей важности их нарекли агентами, хотя два нуля перед их номером не указывали на их опасность для людей. И вот тут произошло странное, неожиданное: Лера, молодая девушка, влюбилась в гнома Сеню. Он был постоянным лидером среди своих гномов, его авторитет не подлежал проверке. Может быть, повлияло на нее то, что она к ним привыкла. Сочетание высоких и низких людей ее не шокировало. Сеня всерьез их отношения не воспринимал, она была такой для него высокой! Он вел с ней светские беседы.

Взгляды Леры и Сени при встречах теплели, голоса трепетали. Окружающие их встречи гномы только улыбались. Чтобы Лера вышла из этой любви, Кир Леонидович нашел для нее Захара и изо всех сил его опекал, поощрял, повышал. Он их поженил. На свадьбе Захара и Леры Кир Леонидович из добрых побуждений познакомил Ларису с известным изобретателем Андреем Щепкиным. Как будто она его не знала! Щепкина за глаза иногда называли Турмалиновым шефом. Любил он турмалиновые четки.

Глава 3. Виртуальный космолет

Пушистые облака оцепенели от собственного скопления, а оцепенев, стали мрачными и серыми. Под облаками появились солнечные участки земли, а рядом с ними — покрытые мраком тучи. С одной стороны здания в офис через окно заглядывало солнце. В окне, расположенном с другой стороны здания, надвигались дождевые тучи. Внезапно сильный прямой дождь обрушился на здание, закрыв его пеленой дождя. И совсем неожиданно из вентиляционного отверстия полилась вода. Люди вскакивали с мест, облитые грязными струями воды.

Вода текла по окнам и по компьютерам. Захар выключил тумблеры, отключив подачу тока. Он первым выскочил за дверь и побежал на технический этаж, успев заметить, что некто убегает в противоположную сторону. Действительно, надо было сильно постараться, чтобы совместить дождь за окном с потоком воды внутри здания. Некто направил воду из водопровода по шлангу в русло для потока воздуха. И на нем были кожаные штаны — это все, что успел заметить Захар. Он завернул кран с водой, убрал в сторону шланг. Люди медленно приводили офис в порядок.

Вчера Захар написал рассказ, в котором использовалась вода, сегодня эту воду пролили ему на голову. Весь этот год писание в Сети под своим именем не оправдывалось и при-

чиняло ему постоянный вред. Мало того, его новая личная подружка Лариса постоянно доставала его, прямо и косвенно. Ей казалось, что он пишет о ней. От этого его положение только ухудшилось и исключало всякую любовь. Мало того, его постоянно разыгрывали в Сети. Захар пришел к выводу, что известность должна быть неизвестной. Он посмотрел в Сети на траурную рамку с лицом знаменитого актера, и ему показалось, что тот только теперь вздохнул спокойно.

А перед глазами Захара маячили кожаные штаны вредителя, если не сказать больше. Сидя за еще влажным столом, он пришел к выводу, что затопили его рабочее место не случайно. Вода с потолка — это обычная месть. Выяснить, кому принадлежат кожаные штаны, Захару не хотелось. Испытания космолета из-за потопа на фирме разработчиков были отложены на пару дней. Новый вид транспорта предназначался для виртуального планирования между планетой Земля и планетой Фар, которую обнаружили не в обсерватории и не на звездном небосклоне, учитывая, что звездам и в небе жить тяжело. Планета Фар находилась в Сфере. Если есть актеры, которых все видят, то есть и авторы, которых не знают.

Планета Фар и была в роли неизвестного объекта, а на звездном небе вместо нее находилась планета Земля. Десант землян зря времени не тратил. Он работал в новых для себя условиях и привыкал к новым мирам, открывающимся с Луны. Планету Фар обнаружили при перенастройке большого телескопа, она была видна не перед телескопом, а как бы от-

ражалась на экране.

Звездочет, обнаруживший на экране следы планеты, был удивлен без всякой меры. Он смотрел в телескоп и не видел новой планеты, но она появлялась на проекционном экране. Он много раз проверил экран, но дефектов на нем не было. Тогда он сместил телескоп, ситуация повторилась на новом месте. Он протер все линзы — эффект тот же. Звездочет решил поверить и проверить новую планету, названную им планетой Фар. По аналогии, свет фар от автомобиля отражался от окон в одном доме и передавался в другой дом. Звездочет Фен вызвал с Земли друга Захара.

Захар прилетел на космолете. Он привез с собой виртуальный телескоп, способный увеличивать отраженную картинку. На экране компьютера стал прорисовываться новый объект. Захар от напряжения тянул сок через соломинку и смотрел на компьютерное чудо. Перед ним на экране виднелась планета, покрытая облаками, ему показалась, что он видит Землю собственной персоной. Захар и звездочет вдвоем смотрели на экран, но знакомых земных континентов не обнаружили. Несомненно, перед ними была чудесная, неизвестная планета с атмосферой, пригодной для жизни землян.

Виртуальный космолет был готов к полету. Захар решил на прощание поговорить с Ларисой по межзвездной связи. Но она говорила чужим голосом, словно с посторонним человеком. Несомненно, ее вывели из реальной жизни или забрали часть памяти. Грусть навалилась на молодого меж-

звездного космонавта, сжала его тисками и тут же отпустила. Не время было поддаваться чувствам. Надо сказать, что никто из жителей Земли не захотел его сопровождать на виртуальную планету. Захар отличался от обывателей мужественным характером, острым умом, хорошей памятью, физической подготовкой.

Виртуальный космолет состоял из одного отсека для космонавта. Приборы были спрятаны в его оболочку и имели выход на экран компьютера. Двигатель и вся система энергетического снабжения занимали остальное место. Весь космолет был похож на виртуальный комплекс с постоянно изменяющейся формой.

Захар не знал главного: его самого в полет не отправили. Перед полетом он попал в виртуальную лабораторию, где из него сделали комара. Его поместили в виртуальный космолет. Его мозг оставался в рабочем состоянии, а его самого практически не было. Он с ужасом смотрел на нечто вместо себя. Он напоминал комара, но в человеческих параметрах. Его нельзя было назвать худым, это сильно сказано. Он состоял из прутиков рук и ног, да еще туловища в четыре прутика толщиной. Прыгуны в высоту мирового уровня вполне могли бы его заменить.

Его голова была плоской. Этой головой он и понял, почему никто из жителей Земли не последовал его примеру. Такое состояние Захара не требовало особой энергии для содержания. Красавец по земным меркам, превращенный в

виртуальную модель, летел к планете Фар. Траектория полета виртуальному космолету была задана. Захар следил за работой приборов только на экране компьютера, сидя в кресле толщиной в изогнутую ножку стула. Небольшой паз в гнутой конструкции и был его местом.

Захар придумал себе новое имя — Комар Фар — и улыбнулся. Под таким именем Лариса его в сети Интернет не найдет. Он посмотрел на себя и понял, что межзвездные космонавты его не узнают, теперь его можно принять за кабель питания в космолете с разъемом вместо головы. Он посмотрел на свои ладони. Они напоминали провода, выходящие из кабеля руки.

Зрелище не для всех, хотя всем все равно, кто спрятан в кабеле. На ногах он обнаружил пять более длинных проводов, выходящих их кабелей ног. Он загрустил, но ненадолго. На экране появилась планета Фар и стала быстро приближаться. Космолет стал совершать хаотичные движения безопасности, дабы его случайно не подстрелили добрые жители планеты Фар. Космолет приземлился в расщелине гор. Жители планеты Фар не встречали Захара. Он вылез через один из многочисленных люков. В этот момент он понял положительные стороны нового облика. К тому же его голова могла менять свою форму.

«Жизнь прекрасна», — подумал Комар Фар и посмотрел на пейзаж новой для него планеты Фар. Острые пики скал окружали космолет со всех сторон. На небе безобидно плы-

ли облака. Захар помнил, чему его обучили перед полетом. Его научили пользоваться новым тщедушным телом. От жары, холода и дождя его защищала термическая оболочка из прочного материала. Он посмотрел на проводки пальцев рук и ног, стирать их об скалы не хотелось.

Комар Фар достал из космолета нечто, напоминающее воздушный шарик. Он накачал шар легким газом, обвился вокруг веревки и полетел в новый мир. Захар зацепился за вершину скалы. Завязал нитку шарика за выступ в скале. Он посмотрел вокруг себя и увидел все те же скалы.

Пейзаж его не обрадовал. Комар Фар посмотрел на космолет, прочно сидевший между скал. Радость существования на новой планете не имела под собой почвы. Он сел в паз камня, который вместе с космонавтом стал плавно опускаться внутрь скалы. Страх в разъеме вместо головы не было. Захар ощутил легкий толчок. Его кабина остановилась в приятном помещении. На всех стенах висели панно с острыми выступами скал. В центре зала сидел шланг, из которого торчали провода. Вероятно, он был местным жителем.

Захар подошел к шлангу. Шланг поднялся из-за стола. Он протянул пучок проводов в знак приветствия. Захар подумал, что перед полетом он видел шланг, из которого лилась вода на его компьютер. Теперь перед ним был шланг с проводами того же диаметра. Точнее, это был натуральный кабель. Кабель заговорил, при этом его голова раздулась, как голова кобры. Значит, те, кто послал Захара на планету Фар,

знали, как выглядят местные жители!

А Комар Фар думал, что он первый житель Земли, ступивший на планету Фар. Он приятно удивился, что кабель умел улыбаться. На планете Фар, по мнению Захара, не было особой разности пола. Ему все шланги с головами кобр казались на одно лицо. Собственное тело боли и удовольствий ему не доставляло. Шланги,двигающиеся по городу, не раздражали, но и не привлекали.

Дома, стоящие с двух сторон центральных улиц, были с многочисленными цилиндрическими башенками. Шланги вели нормальный образ жизни. Они работали, учились. В личную жизнь местного населения Захара не пускали. И он невольно стал тосковать о своем теле, о подруге Ларисе и о личной жизни до потолка в офисе. Эх, эти кожаные штаны! Если бы они не затопили его офис, может, не шагал бы он в образе шланга среди местных шлангов! Найти кожаные штаны! Но как их найти, если Захар находится на планете, удаленной от Земли на два космических перехода?

Архив фильмов в местной фильмотеке оказался достаточно велик, это позволило ему в свободное от работы время смотреть фильмы. Прямой связи с Землей на планете не было, приходилось звонить через Луну. Но Лариса все еще не узнавала Захара. Однако она могла найти кожаные штаны!

В голове Захара стали мелькать мысли о самом себе. В результате головомок он пришел к выводу: он не он. Он на планете Фар влачил существование примитивного робота в

образе комара из шлангов.

У него появилась мечта, что он может вернуться в свой ненаглядный образ жизни. Лера на жизнь в условиях кризиса его порадовала бы больше, чем благополучная жизнь в образе кабеля с электрическим питанием. Захар работал на планете Фар вместе с остальными шлангами. Внешне никто друг от друга не отличался. Поэтому он внимания не привлекал.

И тут у него мелькнула мысль: местные шланги — это командированные с Земли. Но почему не могли сюда послать обычных людей? И сам себе ответил: люди хотят кушать, а шлангам достаточно электричества, которое можно добыть на любой планете из чего угодно.

Дожил Захар до того, что сам с собой разговаривал. Знал бы — не полетел, но кто бы считался с его мнением. Возможно, что кожаные штаны — обычный шланг, но толстый! А толстым на фирме был Фомич. Этот самоучка мог устроить потоп, только так! Захар помнил турмалиновые бусы на Ларисе, она их ремонтировала у Фомы и могла наговорить ему лишнего. Вот Фомич и облил его водой из-за примитивной ревности!

К Комару Фару подошли два шланга и пригласили на местную вечеринку. Мероприятие проходило в сказочном замке, напоминающем большой орган. Вероятно, шланги любили орган за большое число звучащих труб. Их внешние формы совпадали. Захар насладился органной музыкой в полной мере и удивился огромной аудитории, набитой слу-

шателями. Он уже месяц жил на планете Фар, но до сих пор не смог обнаружить различие между шлангами. Либо все кабели были кабелями.

Захар медленно привыкал к новой жизни. Он чувствовал себя лучше после органной музыки. Шланги занимались переработкой редкой руды, требующей огромных энергетических затрат, полученное вещество отправляли на планету Земля. Одни облака напоминали ему о Земле. Растительность на планете была скорее искусственной, чем растущей из почвы. Облака плавали вокруг планеты, но не проливались дождем.

А если бы пролились, все шланги бы искрились от короткого замыкания. Чем дышал Захар? А кто сказал, что у него были легкие? Шланги питались там, где работали. Для них существовали зарядные устройства. Сантехника им была и вовсе ни к чему. Жизнь среди шлангов была слишком монотонной.

Комар Фар так заскучал по Ларисе, что готов был улететь на Землю транспортным космолетом. Он сжал в кулак проводки пальцев, в его голове пронеслась картина посадки на планету Фар. Он вспомнил забытый виртуальный космолет, застрявший между скал. Теперь он прекрасно знал, как попасть к лифту, расположенному в скале.

Оставалось получить разрешение на прогулку в скалах. Захар решил пригласить двух шлангов, которые однажды позвали его на вечеринку. Втроем они уговорили дежурно-

го подъемника выпустить их на прогулку среди скал. Три шланга вскоре оказались на вершине скалы, с которой прекрасно был виден космолет. Учитывая легкость космолета, три кабеля после хорошей подзарядки вытащили космолет на небольшую площадку. После удачной вылазки они вернулись в город для новой зарядки. Их внутренние аккумуляторы, расположенные в области головы, были заполнены до предела.

В результате шланги почувствовали небольшое головокружение от избытка электрической энергии. Эту энергию они отнесли космолету. Через несколько ходок виртуальный космолет был готов к полету. Но они просчитались. Дежурный подъемника оказался более сообразительным и первым зашел в космолет. Три шланга обхватили свои пустые головы. Дежурный проверил космолет и разрешил лететь трем шлангам на планету Земля. В кабине Захар обнаружил емкости с секретным веществом. Оказывается, их решили использовать в мирных целях перевозчиков, не давая возможности обрадоваться побегу.

На планете Земля все три шланга вошли в виртуальную лабораторию, из которой вышли три нормальных молодых человека из плоти и крови. Захар поразился тому, что все они были одного возраста и получили бумагу о том, что прошли альтернативную службу в армии.

Руководитель фирмы, Андрей Сергеевич Щепкин, искренне обрадовался возвращению Захара. Как оказалось, он

уже служил шлангом на планете Фар, куда дважды никого не посылали. Захар вернулся домой и сразу пришел в офис. Его взгляд искал глаза Ларисы, но ее не было на месте...

Лариса в это время шла через мост, увлекаемая толпой к очередному зрелищу. Внезапно она почувствовала взгляд такой силы, что обернулась, продолжая идти в потоке людей. Это был он! Любимый Захар! Она попыталась сделать шаг вправо, но почувствовала, что любое движение, кроме движения вперед, — невозможно! Еще раз повернуть голову назад она не могла, надо было смотреть под ноги и идти вместе с толпой. Она его теряла. Она теряла его терпкий взгляд огромный карих глаз. Она теряла его волшебную фигуру с такой мускулатурой, что дух захватывало при одном взгляде на него. Господи, как он хорош!

Когда ей довелось повернуть голову назад, его она не увидела. Да и как она могла его увидеть, если его нет. Или он есть? Зрелище во дворце было отменным и величественным, но мимолетный взгляд Захара был намного сильнее целого полка великолепных артистов. Лариса после концерта вышла опустошенной, а в голове тикала мысль о Захаре. Она шла по довольно пустым улицам. Известные люди проходят через некоторые круги ада при жизни. Грустно, но люди не бегут сдавать деньги за то, что их бесплатно развлекли. Напротив, есть те, которые пытаются унижить того, кто их развлекал.

Закат отличался от рассвета перевернутой картинкой цвета розоватого и голубоватого. На рассвете — снизу голубо-

ватое небо, сверху розоватое, на закате — снизу розоватое, сверху голубоватое небо.

Лохмотья снега летели в темно-синем небе, догоняя друг друга, они увеличивались в объеме до маленького снежка и нежно опускались на землю. Женские чувства могут увеличиваться, как снежный ком, но, падая на теплую землю, немедленно растают. И зачем мужчина спрашивает у женщины, чего ей не надо? Спросить у нее то, чего она хочет, он не может! Ну вот, опять забежал, посмотрел, убежал, словно он в Интернет зашел и вышел. А вот еще один, по тому же принципу, зашел, посмотрел, вышел.

Кстати, о собаках: у Ларисы появился пес Кросс, который покрыл своей желтой жидкостью ее подушку. Этот кобель цвета бежевой норки — домашнее животное. Он, конечно, посещал свой туалет, но иногда он выпрыскивал свое содержимое именно на подушки, расположенные в вертикальном положении. Его любовь к подушкам границ не имела.

Лариса под наволочку положила непромокаемую ткань и теперь только меняла наволочки. Еще его тянуло к белым стенкам холодильников, и около их подножья то и дело появлялись желтые лужицы. О том, что он сделал, он возвещал громким лаем. Увидев Ларису, он уходил. Такая она — проза жизни.

Глава 4. Наукоемкая кража

Все к одному, и Захар к Ларисе не приходил. Он нашел себе друга с вертолетом и пользовался чужим транспортным средством для перемещения по городу. Хозяин вертолета — худой мужик, а Захар — крепкий человек, и они вдвоем летали над городом и окрестностями, не пользуясь костюмами летающих леших. Лариса к ним в вертолет не садилась. Таким образом, вертолеты разъединяли людей по классам машин или, точнее, по их цене.

Так, что-то во всем этом квартете — неправильно. Лариса чувствовала, что ее обошли на повороте вертолеты друзей, а ее отбросили в кювет, как малоимущую. Итак, она выползла из кювета по грязному дерну наверх, где ее не ждал вертолет с летчиком. Почему она оказалась в кювете нищеты? Она?! Так получилось, что Лариса неудачно вложила деньги в фантастический материал для космических кораблей, в котором трудно было разобраться.

Лариса подняла голову, рядом с ее столом стоял писанный красавец! «Таких красивых мужчин не бывает», — подумала Лариса.

А он не думал, он сказал:

— Здравствуйте! Меня зовут Захар, — и улыбнулся обязательной улыбкой.

— Здравствуйте, — недоверчиво и тихо проговорила Лариса, поднимаясь со своего рабочего места. Мужчина оказался выше ее на голову! — Вы кто?

— Ваш сосед по этому помещению. Буду сидеть рядом с

Вами.

— Я что-то пропустила. Вы, вероятно, новый настройщик аппаратуры или программист?

— Точно, я был здесь, но Вас на месте не было.

— Да ладно, еще скажите, что Вы вернулись из межзвездного портала. — сказала она наобум. — И что мы с Вами говорили на днях по межзвездной связи.

— О, в точку попали. Да, мы с Вами разговаривали, но не встречались. Это у Вас пес Кросс, предназначенный для полета на Луну?

— Да, мою собаку зовут Кросс.

В помещение вошли два человека. Они махнули головой новичку в знак приветствия, словно они всю жизнь были с ним знакомы. Лариса села на свое место. Андрей Сергеевич прошел к соседнему столу, над которым накануне хлопотали сотрудники, собирая испытательный стенд для аппаратуры. Конечно, Лариса знала, что к ним идет новый сотрудник! Но она не ожидала, что он - божественно красив и еще красивее, чем вообще можно представить!

— Захар, а у Вас есть личный вертолет? — выпалила Лариса неожиданно для всех.

— Лариса, оставь новенького в покое! — воскликнул один из двух сотрудников.

— Я не вас спрашиваю, а новенького!

— У меня есть иномарка. Стоит недалеко от входа. Вас с работы домой отвезти?

— Нет! — огрызнулась Лариса и поняла, что ее карта бита, что этот красавец и правда не для нее.

Она уткнулась в свой тройной компьютер, не слушая разговоры мужчин. Потом она открыла Всемирную паутину и нашла объявление, в котором говорилось о розыгрыше призов. И тут Лариса вспомнила, что если розыгрыш состоится в воскресенье, то ей должно повезти. Она выиграет любой приз! Как ей надоело невезение и отсутствие личного транспорта!

Дома Ларису ждала очередная неожиданность: белые шторы на окнах и тюль при дуновении ветра из окна издавали запах Кросса. Нет, сам по себе Кросс не пах, но его желтое творение на белых шторах — это нечто пахучее. Пришлось купить шторы до подоконников. После всех дел она поехала на розыгрыш товаров, где выиграла ведро корма для собаки и четыре шоколадки для себя. Кросс ведро корма за год съест, только так, если его на Луну не отправят. Он маленький, громко лающий кобель. Больше всего он любил лежать в ногах, и если Лариса ложилась, то Кросс непременно оказывался в районе икр ног с внешней стороны.

— Лариса — меня зовут! Сколько раз тебе можно говорить, что меня нужно правильно называть! — воскликнула Лариса в телефонную трубку.

— Так я пока выговорю твое имя, говорить не захочется, — возразил Захар.

— Ты меня ни разу не назвал правильно, — с обидой ска-

зала Лариса.

— Невежливо звучит, зато правильно, а когда я успею жениться на тебе, если к тебе на работу пришел новый красавец Захар, а ты в него успела влюбиться? Лариса, мне некогда! — крикнул Захар и бросил трубку телефона.

Действительно, Захару стало не до Ларисы, к нему в квартиру ввалились два человека. Он удивленно на них посмотрел: его круглые глаза спрашивали, что случилось, а рот молчал.

— Захар, узнал? Вижу, что узнал, есть дельце. Не гримасничай, мы знакомы давно, мы пришли к тебе ради одного дельца. Ты будешь третьим исполнителем, твой отказ не принимается. Нам подходит твоя гибкая фигура. Ты силен и ты полезешь на третий этаж частного дома. Молчи, молчи, за тебя все продумано. Есть один человек, его попугать надо. Тебе его не надо убивать, твоя задача — пугать. Идем сейчас, надевай униформу и вперед, — быстро проговорил Сеня собственной персоной.

Втроем они поехали на иномарке с темными окнами. Потап думал только об одном: чтобы ему не пришлось убивать самому, и не быть убитым, и уйти с места разборки незамеченным. Этих двух напарников — Сеню и Веню — он не выбирал, это они его выбрали, когда он в очередной раз на турнике крутился для привлечения внимания Ларисы. Тогда он и покорила наблюдателей совсем иного толка.

Трехэтажный дом прятался за крутым забором, из-за ко-

того виднелись верхние два этажа. Захара послали покорять забор с заднего двора, а что при этом будут делать его сообщники, ему не сказали. Собаки во дворе не было. Да и кто теперь держит во дворе собак, если они дорогие и породистые? Особняк был тоже дорогой и породистый, выполненный из слегка обработанных камней. Захар перемахнул через забор и полез по стене, уступов на ней было достаточно, даже костюм летающего лешего не понадобился.

На третьем этаже ему надо было влезть в небольшое окно ванной комнаты. Он прочертил овал на стекле алмазным инструментом, одним движением залепил стекло пленкой, продавил и влез внутрь. Интересно, что стекло было не двойное, а одинарное. Ванная комната представляла собой нечто кафельное и опрятное, подробности он не рассмотрел. Через ванную он вышел в коридор третьего этажа. Его гибкая фигура в трико изогнулась в сторону двери спальни.

Захар не думал, а выполнял задание. Спальня была погружена в полумрак. Он увидел большую кровать, стоящую спинкой к стене. Он четко увидел один силуэт. Значит, его задача — пугнуть этого человека. Захар надел зеленую маску монстра, нажал на кнопку, и на нем надулась одежда. Он стал толстым. Из его кармана зазвучала мелодия из первого фильма о зеленом монстре с завернутыми ушками. Спящий человек пошевелился, но, увидев ужасную и обаятельную фигуру зеленого монстра, закрыл глаза, потом открыл и опять увидел торчащие ушки тролля, который к нему при-

ближался странными шагами.

—А—а—а!!! — завопил мужчина, явный клон генерального конструктора Кира Леонидовича. Он натянул на себя одеяло, потом резко его отбросил и не обнаружил в комнате никого, но увидел, что дверь в комнате бесшумно закрылась.

Захар вышел в коридор, навстречу ему бежали два тощих пса, видимо, они услышали крик хозяина. Собаки, увидев зеленое чудовище, приостановились. Захар воспользовался замешательством собак, прыснул из баллончика в их сторону неизвестным веществом. Собаки отключились. Он снял с себя костюм тролля и ушел из здания по балконам.

Деньги Захару принесли те же два человечка и, протянув ему конверт, исчезли. Захар тут же пошел домой, где его ждала Лера. Он прекрасно знал, что ей труднее других пришлось переживать банкротство, которое устроил Кир Леонидович, приобшив всех к фантастическому полету через межзвездный портал.

Но фильм, снятый на тему полета, имел фантастический успех среди зрителей, и финансы нашли своих спонсоров.

— Лера, — сказал Захар и замолчал, вглядываясь в экран телевизора, где в черной рамке показывали лицо человека, похожего на Кира Леонидовича, который, как сказали, умер сам по себе. Захар сжал зубы, еще немного помолчал, послушал диктора о том, что он говорит, и сказал: — Я предлагаю тебе полететь на Луну.

— Это шутка, Захар? — спросила Лера. — Где у тебя миллионы зарыты? Ты их в засушенном виде хранишь, как фруктовый чай?

— Нет, все значительно круче. Если лететь на острова, то у меня есть наличные деньги, а если лететь на Луну, то придется продать то, что лежит в моем поясе.

— Ты вновь захотел стать известным человеком, но за какие деньги? — спросила она, не принимая его слова всерьез.

— Ценой юмора, — ответил Захар со странным выражением лица, трогая пальцами сумку у себя на поясе.

— Все свое ношу с собой? — спросила Лера, махнув головой в сторону его сумки.

— Нет, здесь наличные деньги для полета на острова или куда ты захочешь поехать в пределах Земли, а если ты согласишься полететь на Луну, то и деньги будут другие.

— Я тебя поняла: в нашем Лунном парке открыли новые аттракционы. Хорошо, пойдем в парк и на аттракционах узнаем, на что мы годимся, — серьезно сказала Лера.

— Ладно, пойдем на американские горки! — согласился Захар. — Лера, ты только скажи мне: в нашем доме не появились случайно большие головки винтов, которые ни богу свечка, ни черту кочерга? Просто ввинченные винты или жучки?

— У тебя вечер загадок! Я дома — женщина, и все мужские дела вплоть до шурупов мне чужды.

— Звучит хорошо, но я пройду по дому, — проговорил

Захар и пристальным взглядом просмотрел все головки винтов, но ничего необычного не обнаружил. Его внимание привлек новый шкаф, с одного бока у него виднелись коричневые пластмассовые заглушки, на одном винте заглушки не было. Он приблизил рот к микрофону, похожему на головку винта, и сказал:

— Привет, Сеня, ты зачем человека пришел?

Сеня сидел в это время на высоко поднятом сиденье стула в дежурном помещении. Он посмотрел на панель сигнализации, услышал звуковой сигнал, увидел мигающий светодиод, включил трансляцию из дома Захара, но больше одной фразы так и не услышал. Сеня и сидящий рядом с ним его напарник Веня переглянулись. Их выразительные глаза мыслей вслух не выражали.

— Захар — сообразительный мужик, — проговорил Сеня, коренастый мужичок со скошенной головой. — Он умный, нас не продаст.

— Зато он продаст то, что украл. Сеня, ты что, не понял, что это он стащил пояс с товаром? А клон посмотрел, что пояс с товаром исчез, и сам исчез. — сказал Веня.

— Веня, ты думаешь, что это Захар стащил товар?

— Нет, его собаки украли, — издевательски протянул Веня, человек сухощавый, можно сказать худой, несколько сутулый, с редкими светлыми волосами на голове, но без сплошной лысины.

— Похоже, что ты прав, — скрипнул зубами Сеня, — мы с

тобой ждали Захара в машине, а клона Кира Леонидовича в глаза не видели. По ТВ сказали, что он умер своей смертью, был один, сердечный приступ — и помочь было некому.

— Мы что, теперь Захара пугать будем? Это Киру Леонидовичу надо было пугнуть своего клона, чтобы тот товар отдал, а Захар и пугнул, и товар взял. А двойник богу душу отдал. Мы что, зря ему деньги отдали? — заволновался Веня.

— Мы свою задачу выполнили, остальное — не наше дело. Веня, а что за товар-то мы упустили? — спросил наивно Сеня, думая, что в поясе находились турмалины с Луны.

— Сеня, я так понял: пропало вещество, которое из собак делает людей. Если собака съест это вещество, в ней меняется набор хромосом и собака становится человеком, пусть недалеким, но все же.

— Собак и среди людей достаточно, еще людей из собак делать. Веня, скажи, что пошутил.

— Нет, я не шутил, это вещество такое дорогое, что мало не покажется, если его продать. Вот если оно сейчас у Захара, то он богатейший из людей и может слетать на Луну.

— Так давай кинем его и станем богатыми, — предложил Сеня.

— Оно мне надо? — пробубнил Веня. — Кир Леонидович говорил по телевизору, что собак готовят для полета на Луну. Собаки людьми не станут, их сделают немного умнее, натаскают и пошлют к лунным гномам в гости. Слышал ты про лунных гномов?

— Ты за кого меня считаешь? Видел я макет Сферы для Луны по ТВ, понятное дело, лунные гномы маленькие, вот и нужны разведчики типа собак, но умнее собак. Слушай, Венья, а если я съем эту бурду из пояса, то стану умным? Нобелевскую премию мне дадут?

— Сеня, тебе дадут премию в области наукоемких краж!

Во сне Кир Леонидович продолжал летать. Он испытывал блаженство от парения в воздухе. Вероятно, в прошлой жизни он был птицей. В настоящей жизни он был изобретателем. Мысли о технических новинках, которые можно создать на фирме, не давали ему покоя. Вот и теперь он думал о том, как сделать умную собаку, которую можно послать на Луну. Нужная собачка Кросс была у его сотрудницы Ларисы, но уж очень она была непосредственная, и трудно было представить собаку разведчицей в катакомбах планеты.

Щепкин, правая рука или голова Кира Леонидовича, предложил использовать для Кросса сыворотку мозга, которую он использовали для биологических роботов. Кир Леонидович больше доверял электронике. Он подумал, что чип памяти — это то, что надо. В чип можно зашить нужную программу, содержащую необходимые знания для собаки. Хуже другое: у собаки не было в голове платы для установки чипа. Либо чип должен быть радиоуправляемой моделью. Теплее.

Щепкин исчез из поля доступа, его не могли найти. Связь была потеряна полностью. И вдруг, закрывая одну свою страницу, Лариса натолкнулась на читателя, очень похожего на

Щепкина. То есть он вышел в прямой эфир Сети, но в качестве читателя, который исподволь разыгрывал Ларису. А она от этого не спала. Вот и весь фокус общения. Она чувствовала Щепкина через океан Всемирной паутины! Сидела Лариса, работала за компьютером в технической лаборатории.

Вдруг вбегает начальник Щепкин и кричит страшным голосом:

— Пропала сыворотка! Пропала! Зеленый монстр украл ее у Кира Леонидовича.

— Сыр, что ли, у Вас ворона свистнула? — спросила Лариса с наивной улыбкой.

— Какой сыр?! Кому теперь нужна наша работа, если сыворотка пропала!

— Андрей Сергеевич, почему Вы так кричите? Все будет нормально. Работу сделаем, заказ для Луны не пропадет.

— Забыл, с кем имею дело! Прости, Лариса. Я поясню крик души. Дело в том, что сыворотка, разработанная и созданная для собак, для того чтобы они стали достаточно умными и ходили бы по катакомбам Луны и сообщали бы информацию о лунных гномах, — пропала.

— Андрей, а сыворотка была спрятана в контейнере, а контейнер был выполнен под пояс?

— Лариса! Точно! Ты откуда это знаешь?

— Вчера видела такой контейнер на одном человеке, а он все хвалился, что в нем денег столько, что хватит на Луну слетать. Он и Лере предлагал полет на Луну.

— Кто он? — спросил Андрей Сергеевич, округляя и без того большие глаза.

— А что ему будет?

— По головке погладят. А не скажешь, кто он, — тебя погладят, чем надо.

— Я пошутила.

— Это не шутка, а преступление межзвездного значения. Пропала возможность подготовки космических экипажей для особо сложных полетов. Кто-то украл весь наработанный материал, ничего не осталось, кроме огромных химических формул. Но от формул до вещества как от Земли до Луны.

— А что мне будет, если я найду это вещество?

— Если честно, то не знаю.

— Получается, что надо найти вещество и подбросить его Вам на усыновление?

— Да, Лариса, да! Когда принесешь контейнер?

— Завтра принесу контейнер.

— Это не ответ! Я тебя сейчас отвезу туда, куда скажешь. За поясом поедем, и сейчас!

— Знать бы, где он сейчас. Понимаете, я не знаю, где находятся ноги того, который на своем поясе носит вещество межзвездной стоимости.

Андрей Сергеевич посмотрел на девушку и решил, что она пошутила, но он не шутил и спросил:

— Лариса, новую иномарку хочешь?

— А что, так теперь конфеты называются? — спросила она шутливо.

— Я слышал, что ты знаешь, где сыворотка находится. Хочешь, я тебе скажу, у кого ты ее видела? У Захара. Скорее всего, он предлагал тебе полететь на острова.

— Ты откуда знаешь? Если он предлагал, то Лере, а не мне.

— Ты где работаешь? Я больше скажу, Захар попытался улететь с секретной сумкой, но его остановили, когда он проходил через турникет в аэропорту. Он обойдется без информации, пусть сам ее добывает, а мы за ним посмотрим.

— Так, а за какие подвиги предлагаете мне иномарку, если уже нашли сыворотку?

— За новую разработку! Луна есть Луна, но и на Земле дорог много. Надо разработать прибор для определения неровности дорог на Луне при перемещении определенных грузов.

— Андрей, теперь мне все понятно! Датчик блокировки замкнулся, когда Захар проходил через турникет в аэропорту!

— Умница, обойдешься без иномарки, если все знаешь сама.

Дома пес Кросс радостно встретил Ларису, покрутился вокруг ее ног и сел. Его уши встали торчком. Умная мордочка слегка наклонилась и застыла с преданным выражением глаз. Лариса внимательно посмотрела на пса, нажала на имя

«Захар» в своем телефоне, в ответ услышала его голос:

— Лариса, в чем дело?

— Захар, ты на свободе? Я слышала краем уха разговор, говорили, что у тебя крупные проблемы.

— А я и был на свободе. Сумку с сывороткой мне почти добровольно отдал Захар. В аэропорту я сбросил с себя сумку, ее опять подхватил Захар, а я выбежал из аэропорта, пока люди из погони не поняли, что к чему. Потом я остановил попутную машину, в ней сидела Лера, моя девушка. Я сижу за рулем, а она рядом со мной сидит.

— Лера жива, у вас произошла двойная рокировка? — спросила Лариса машинально, она на самом деле была в шоке от новостей последних дней.

Связь прервалась.

— Захар, кто звонил? — спросила Лера, повернув голову к человеку за рулем.

— Лариса все уже знает, — ответил Захар, останавливая машину у обочины дороги.

— Отвези меня домой, — грустно попросила молодая дама.

— Да ты посмотри на поле с пшеницей! Нам повезло! Летящая тарелка прямо по курсу!

— А мне оно зачем? — уныло спросила Лера.

— Тогда сиди в машине, а я посмотрю, что там происходит! Вот повезло мне стать очевидцем написания кругов на пшеничном поле! — воскликнул Захар. Он вышел из маши-

ны и пошел в пшеничное поле.

Лера без эмоций на своем прекрасном лице пересела за руль и поехала в сторону города.

Глава 5. Облачный костюм

Захар не оглянулся на шум мотора. Его пленило круглое облако над пшеничным полем. Он шел навстречу неизвестности и увидел, как из облака опустились столбы к колосьям, прочертили вензеля, потом они поднялись в облако. Он попытался позвонить Лере, но его мобильный телефон хранил молчание. Молодой человек вышел на шоссе — оно было пустынно.

Неожиданно Захар почувствовал, что отрывается от земли и плавно поднимается, словно его держит невидимая сила. Он поднял голову: над ним висело густое облако, и тут он заметил, что его держит это самое облако. Он сделал попытку вырваться и упасть на землю, но сила невидимых рук в облачных перчатках была намного больше. Земля уходила из-под ног, но его ноги не болтались над пропастью пустоты, а мягко погружались в облачную упругую массу. Он уже чувствовал это облако, почти невидимое, но такое реальное! Он посмотрел вниз и увидел вензеля на пшеничном поле, еще мгновение — и зрелище исчезло.

На некоторое время Захар потерял видимость, а очнулся внутри просторной кабины в кресле из белого тумана. Он

стал оглядывать странную кабину неизвестного летательного аппарата.

— Захар, ты нам нравишься! — раздался скрипучий голос с потолка. — Мы возьмем тебя в качестве производителя.

— Вы — это кто?

— Мы — это высшая ниша существования разумных существ. Мы тайные и явные одновременно, нас чувствуют, но не видят, мы — облачные боги.

— Отлично, а где вы живете? На горе или в болоте? Там жить можно?

— Он еще спрашивает! Мы есть везде, это об одном из наших написали известную сказку. Засветился и в сказку попал.

— Снежная королева — тоже ваша дама?

— Вероятно, и она была нашей, но давно.

— А тролли — ваших рук дело?

— Проехали, тролли не по нашей части, у нас несколько иное амплуа.

— Заинтересовали.

— Ты выполнял наше задание в образе зеленого монстра и прекрасно справился с ним, но зря упустил сыворотку для увеличения разума собак, теперь ее трудно будет заполучить.

— Значит, и тролли по вашей части, — задумчиво протянул Захар. — А я думал, что вы заоблачные гномы.

— Все мы заоблачные, если пригласят. — сказал Кир Леонидович.

— Я Вас где-то видел. Кир Леонидович! Так Вы живы?! В цирк играете?

— Да, это я. Ладно, сыворотку в аэропорту у нас перехватили другие люди. Юмор в том, что воришка схватил брошенную тобой сумку и скрылся. Никто ж не знал, из-за чего сыр-бор поднялся в аэропорту.

— А что это за облако, в котором мы летим?

— Ой! Темнота! Захар, это обычная летающая тарелка, облаченная в облако для большей конспирации. В ней все предметы и все движущиеся части покрыты облачной субстанцией.

— Это вы круги рисуете на полях с пшеницей?

— Естественно! Наше дело — народ запугивать непонятными явлениями.

— А меня обязательно надо было всасывать в эту облачную ловушку?

— Ты слишком много увидел, а кто ты, выяснили чуть позже.

— А Леру выпустили?

— Она уехала своим ходом. Она умная женщина и нос не сует в чужие дела и тебя кинула.

— Что со мной сделаете?

— Уши надерем! А если серьезно, то я заметил, что высоты ты не боишься, будешь при необходимости изображать человека—облако, хотя у тебя есть костюм летающего лешего и полеты на небольшой высоте новостью для тебя не яв-

ляются.

— У вас все сказки работают?

— Не все, но полезные для дела. Да, ты будешь человек-облако, — веско сказал Кир Леонидович.

— Летающий человек-облако?

— Не отвлекайся от дела, у тебя будет костюм облака. Ты уже понял, что мысль вложена во все, что тебя окружает, и весьма серьезная. Летать между домами ты будешь без паутин. От крыльев птиц и самолетов мы отказались. Наше амплуа — невидимая видимость, малая облачность. То есть тебя все видят, но в качестве облака. Вспомни песенку: «Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь». Да, Вини Пух — отличный прототип.

— А у меня будет друг в виде Ослика или Пятачка?

— Дадим тебе в друзья волка.

— Нет, мне что-нибудь проще.

— Тогда самого меня.

— Подождите, но по ТВ передали, что Вы погибли!

— Пролетели. Я под личной опекой небесной ауры, я всегда живой, пока жива она. Кросса мы хотели угостить сывороткой, тогда бы он мог стать жителем Луны, но ты потерял сыворотку. И теперь пес слаб, чтобы быть твоим другом.

— Я что, такой простой? — возмутился Захар. — Я не потерял сыворотку, она и сейчас в контейнере на моем поясе. А в аэропорту я подсунил в такой сумке металлический предмет в мусоре, он и заверещал, а сам я сказал, что взял

не ту сумку, и вышел. У аэропорта по чистой случайности стояла машина Леры.

— Зачем вообще ты поехал в аэропорт?

— Прощупать почву.

— Захар, хорошо, что ты не лопух. Просто отлично! — лицо Кира Леонидовича исказила довольная улыбка. — Мы сейчас прилетим на облачную базу, — и он исчез в тумане кабины.

Поляна в лесу была огорожена ровным металлическим забором. Захар вышел из летающей тарелки. К нему подошли Сеня и Веня, они встали с двух сторон и повели его в его номер, расположенный не выше забора. В комнате висели несколько костюмов облаков разных оттенков для разной погоды. Сам по себе костюм не был большим. Захару помогли надеть костюм с жестким каркасом, фиксирующим его местоположение в костюме.

Двигатели обеспечивали плавное движение в воздухе. Это был мини-самолет без больших лопастей и крыльев. Он нажал на первую кнопку, вокруг него надулся некий чехол, вокруг чехла стала образовываться облачная субстанция. Он нажал на вторую кнопку и вылетел в открытое окно. Скорость облака была так мала, что он просто завис над облачным аэродромом, если его так можно назвать. «И зачем нужны эти облака?» — подумал он.

— Захар, ты зачем в небо поднялся? Опускайся! — услышал он в шлемофоне скрипучий голос Кира Леонидовича.

— Я не знаю, как это сделать, — прошептал Захар.

— Перед тобой красная кнопка. Жми на нее! — гневно крикнул Кир Леонидович.

Захар лежа планировал над облачным аэродромом, перед его глазами находились кнопки и ручки управления, он нажал на нужную кнопку и стал плавно опускаться на землю. Падение было столь медленным, что он спокойно встал на ноги. В его душе осталось весьма приятное чувство от полета. К нему подбежали Сеня и Веня. Из парадной двери здания к ним спокойно шел Кир Леонидович.

— Как ощущение полета? — спросил он с улыбкой на лице.

— Нормально, командир, — ответил Захар, — извините, я на кнопки нажал машинально, совсем не думал, что я полечу.

— Сеня, мог бы предупредить человека о назначении каждой кнопки, ручки и индикатора на пульте управления.

— Кир Леонидович, так по этой части у нас Веня. Он инструктор по низкой облачности.

— Веня, проведи курс по изучению данной модели облака.

— Да без проблем, все сделаем! Захар так шустро оделся в этот костюм, что мы глазом не успели моргнуть, как он в окно вылетел серым облачком.

— Специалисты облачные, вопрос можно задать? Я во

время полета постоянно должен лежать? Я не рыба, чтобы лежать. — сказал Захар.

— Варианты расположения человека в облаке находятся в работе, сейчас готово только планирующее облако, — ответил Кир Леонидович.

— А бегающего облака нет в работе? Захотел — полетел. Захотел — побежал. Захотел — полежал. Ладно, я готов к изучению полетов в низкой облачности. Умнее Вени в этом вопросе никого нет?

— Работайте, Захар! — бросил на ходу Кир Леонидович и пошел в сторону машины.

Сеня исчез в неизвестном направлении.

Веня и Захар вернулись в помещение с облачными летающими объектами.

— Захар, пойми, ты не птица, чтобы планировать в потоках воздуха. Твоя задача — лететь туда, куда тебя пошлют. Моторы маленькие, но сильные и надежные. Все тонкости устройства летающего облака я не знаю, кроме того, я не знаю, как преобразуется в них энергия, но знаю назначение всех кнопок, переключателей и значение индикаторов. Управление простое. Ты поймешь сразу, но далеко не улетай. Поднимись раз десять над базой, а потом полетишь по заданию.

— Инструктор Веня, а можете показать достоинства летающего облака на личном примере?

— Могу. Я тонкий, звонкий и прозрачный. А ты такой же,

только красивее.

— А вдвоем можем взлететь?

— Сядь и слушай, потом взлетим вдвоем.

И они углубились в изучение устройства летающего облака.

Андрей Сергеевич пришел в техническую лабораторию, сел на рабочее место. Он был занят настройкой нового устройства неизвестного назначения. Лариса работала рядом с ним. Внезапно свет из окна исчез и вновь появился. Она увидела два серых облака, плавно удаляющихся от окна.

— Андрей Сергеевич, кто сегодня облака изображает? — спросила Лариса.

— Твой суженый—ряженный Захар и Веня, — быстро ответил Андрей Сергеевич, не отводя глаз от приборов. — Лариса, ты лучше скажи, когда принесешь Кросса на инъекции? — спросил он, вставая со своего места.

— Собачку жалко.

— Это работа, и ты знала, что пес полетит на Луну. Кстати, и подушки твои сухими останутся.

— Можно я с ним полечу на Луну? Пес привык ко мне.

— Перед полетом тебе надо будет пройти серию тренировок — это долго! Твои варианты мозги нужны здесь. Слушай, если Леру послать вместе с псом на Луну? Она отважная девушка и не откажется от полета. Кросс ее знает хорошо.

— Отлично, пусть летят.

В этот момент в помещение лаборатории вошел Захар.

— Захар, мы думаем послать Леру с псом на Луну. Отпустишь? Она хотела улететь туда, где нет наших приборов. Сыворотка к нам вернулась, несколько инъекций — и Кросс будет готов к полету. — сказал Андрей Сергеевич.

— Андрей Сергеевич, спасибо, что спросил, мог бы и без моего разрешения послать ее куда угодно.

— Ты чего такой покорный?

— С Вами станешь покорным и безропотным, — пробубнил недовольным голосом Захар. — Почему именно Леру? Других людей нет?

— И ты еще спрашиваешь? Задание у нее настолько секретное, что все, кто с ней общается, должны быть нашими людьми. Мы не можем рисковать! Сам знаешь, комплекс на Луне не только мы возводим, но и наши конкуренты. Наша задача — проникнуть в катакомбы Луны. По нашим данным, они невысокие, но многочисленные. Человек в них не пройдет. Предполагаем, что лунные гномы сами по себе маленькие живые гномы, покрытые небольшим мехом. Кросс среди них будет выглядеть волкодавом или лошадю, скорее лошадю. Надо его в цирк свозить, найти дрессировщика, чтобы он мог на себе седло возить с маленькой обезьянкой. Лунным гномам понравится такой вид транспорта.

— Такое задание Кросс и без сыворотки выполнит. — сказала Лариса.

— Первую часть задания он может выполнить после дрес-

сировки. Но так мы решим задачу по ублажению прихотей лунных гномов. Наша задача — чтобы Кросс добыл более подробные сведения о катакомбах Луны и доставил их нам. Он наш разведчик, — серьезно проговорил Андрей Сергеевич, глядя на приборы своего стенда. — КБ уже все это знает, о том, кто и как живет на Луне. Блик — глава Луны — знает много. У нас есть его портрет, мы его поставим перед псом, чтобы он его запомнил. Задача собаки — Блик! Кисельные берега — это одно, а тайны народа Луны — это другое. Кросс — лошадь для Блика, но не просто лошадь. Сыворотка даст возможность развить мозг пса до уровня, необходимого для самосохранения, он не должен пугаться неизведанного, но и не должен излишне рисковать. Он должен вернуться живым и принести нам видео. Мы все запишем, весь его путь по катакомбам. — сказал уверенным голосом Андрей Сергеевич.

— Андрей Сергеевич, но прибор еще в работе, мы его не проверяли в экстремальных условиях. Ты прекрасно понимаешь, что температура на Луне и в Луне — не комнатная, — возразила Лариса.

— Мне не надо объяснять ограничения работы прибора по температуре. Все схвачено, за все заплачено.

Но до Луны было еще очень далеко и очень близко. Лариса решила сама лететь на Луну с Кроссом.

Глава 6. Лунная сфера

Луна — песчаная пустыня с ровными круглыми кратерами — не всегда радушно принимала космические корабли с Земли. За первые годы освоения Луны многие запуски космических кораблей с Земли были неудачными, кто-то охранял спутник Земли от вторжения инородных тел. Фонтаны светящейся пыли люди могли принимать за стрельбу. От первых полетов у землян возникало ощущение, что в недрах Луны кто-то живет. Это они не пускали космические корабли. Они обстреливали неизвестным оружием космические ракеты! Или землянам так только казалось.

Из кратера с поверхности Луны вырвался светящийся столб пыли и завис на три минуты в воздухе. Лариса на миг оцепенела: зрелище было незнакомое. Она шла по Луне в скафандре. Она двигалась маленькими шагами: гравитация на спутнике в шесть раз меньше, чем на Земле. Скафандр сковывал ее движения и не давал из-за своей тяжести и неуклюжести двигаться большими легкими шагами. Да, первыми на Луну во времена строительства Сферы полетели Лариса и Захар.

Перед полетом они немного волновались, как-то их встретят коренные жители Луны. К этому времени было известно, что на Луне живут лунные гномы. Ходили слухи, что это небольшие существа, которых не смогли снять на фото, они словно были заговорены от магии фотопортретов. Рядом с Ларисой шел Захар. Они сдружились на тренажерах при подготовке к полету. Людей на Луну отбирали по уму, здоро-

вью и нетребовательности к пище, способных к самоограничению по многим вопросам быта. Такие люди встречались в различных слоях общества, на Земле шел поиск людей, избранных для жизни на Луне.

Лариса оказалась в рядах первых строителей необыкновенного космического комплекса, поэтому атлас Луны она хорошо изучила. В данный момент она шла по дну кратера диаметром двадцать пять километров. На Земле было принято решение именно здесь построить космический объект «Сфера». Вскоре Ларису догнал Захар на луноходе.

Все строительство Сферы находилось в планах Андрея Сергеевича. Захар отвечал за работу с лунными гномами.

Кир Леонидович отвечал за строительство грузовых космических кораблей. Андрей Сергеевич занимался разработкой Сферы. Планов было много, но скорости строительства иногда сильно стопорились расстоянием между Землей и Луной. Выбрали место для строительной площадки. А дальше? Без волшебной палочки не забросишь строительные материалы с Земли на Луну. Что Ларисе оставалось делать? Писать в каюте космического корабля. Захар в это время занимался планированием строительства. Лариса сидела в своей каюте космического корабля и вспоминала свою дорогу на Луну.

Вскоре Лариса и Захар вместе выбирали площадку для строительства лунного комплекса. Песок поднимался от ко-

лес лунохода и быстро оседал. Солнце светило уже больше недели, до ночи оставалась еще неделя, надо было все хорошо осмотреть. День на Луне длится месяц. Интересно, сколько лет будет Ларисе через земной год? Но пока она была молода и верила в то, что здесь будет построен райский комплекс. Люди готовили строительную площадку для стационарной космической станции с учетом того, что здесь нет атмосферы.

Разработчики станции во главе с Захаром предполагали, что комплекс — это маленький городок, расположенный под колпаком Сферы, что он будет построен для большей компактности несколько похожим на муравейник, рассеченный всевозможными арками для перемещения. На Земле был собран его макет в натуральную величину, который проходил испытания по всем возможным параметрам.

Люди на Земле знали, что такое плюс или минус пятьдесят градусов, надо было добавить еще пятьдесят градусов к своим познаниям и получить условия жизни на Луне. Бывают удачные сооружения, которые стоят веками. Станция делалась не на один год или день. Комплекс был намного проще и интересней обычных летающих станций вокруг Земли. Трудности неизбежно будут ожидать его обитателей, но и на Земле есть различные типы зон, где надо проходить из вакуума в воздух, такие переходники давно и надежно отработаны.

Маленький кусочек Земли создавался под Сферой с

обычной атмосферой. Чуда нет. Если разобрать все проблемы строительства комплекса на части, то можно было увидеть, что все они имели свое техническое решение. Часть проблем была отработана на Земле. Сфера — крыша комплекса — была проверена в Антарктиде и пустыне Сахаре. Освоение Луны стало делом всех землян, речь шла не об отдельной нации, а о создании нового клана людей. Лунную космическую станцию предполагали построить под большой сферой.

Крышу Сферы, как и скафандры, делали многослойными. Задача разработчиков состояла в том, что надо было получить постоянные двадцать три градуса внутри объекта. Они учитывали и то, что температура здесь бывает в интервале от ста градусов плюс до ста градусов минус. Всем известно, как ведет себя вода при таких температурах. Следовательно, воды на поверхности Луны быть в принципе не могло. Чем поить комплекс на пятьсот человек?

Разработчики должны были решить такую сложную задачу. Бурить поверхность Луны? Но где, куда и насколько? Добудешь воду, а она замерзнет или испарится. Как поймать воду, если температура для нее на поверхности Луны совсем не подходит? Ответ один: для начала надо построить герметичный объем в виде сферы, не пробиваемый метеоритами. Для строительства комплекса разрабатывались новые технологии не только для получения принципиально новых материалов для крыши комплекса. В замкнутом пространстве

Сферы необходимо было создать кислородный климат.

Главное для создания комплекса — крыша, воздух, температура внутри Сферы, потом дело дойдет и до воды. Должна быть в недрах Луны концентрированная вода и ее компоненты! Разрабатывалась целая серия космических кораблей с большой грузоподъемностью под руководством Кира Леонидовича. С Земли на Луну вскоре должны были полететь целые серии этих кораблей для транспортировки огромного количества груза.

По периметру дома-пирамиды предполагали построить квартиры с окнами, внутри огромного здания намечали расположить промышленные помещения. Райский комплекс рассчитывали построить человек на пятьсот. Большую космическую обсерваторию решено было разместить на верхних этажах пирамиды, с большим набором телескопов для наблюдения за звездными просторами с новой точки зрения.

Лариса тщательно разбиралась с планами Андрея Сергеевича по строительству Сферы. Она вышла в скафандре из космического корабля на линию терминатора. Немного привыкнув к лунному ландшафту, она заметила маленькие норки в лунной поверхности. Норки были прикрыты камнями. Ларисе крупно повезло: из одной норки показался гном, за ним вышло еще двое. Она мысленно назвала их лунными гномами и спряталась за космический корабль, наблюдая за маленькими гномами, выбегающими из Луны. Лунные гномы были похожи на маленьких людей с хорошо развитыми

руками. Было в них нечто человеческое, но покрытое темной шерстью. Нельзя их было спутать с обезьянами.

У местных жителей не было хвоста, а головы относительно туловища были больше, чем у людей. В целом гномы вызвали симпатию. Можно их было сравнить с медвежатами, но они были более изящными. Ларисе лунные гномы сразу понравились. Лунные гномы немного попрыгали у норки то на задних конечностях, то одновременно на передних и задних, потом стали двигаться так же странно к ракете.

Пробежав метров десять и заметив Ларису, гномы помахали одновременно головами, подняли вверх две руки в знак приветствия, затем быстро вернулись к своей норе и исчезли в ней. Лариса была приятно удивлена появлением столь милых гномов и пожалела, что ее собака Кросс осталась на Земле для подготовки к полету. Среди людей ходили толки о жизни внутри Луны, но описания лунных гномов до сих пор не было — ни в одном научном издании. Лариса описала лунных гномов в журнале наблюдений.

На Земле строили космические корабли для полетов на Луну. Медленно, но верно в различных сферах производили все необходимое для комплекса, думали о том, как людей обеспечить пищей. Было решено, что питание на Луне будет носить растительный характер. Разрабатывалась почва для выращивания злаков, овощей и фруктов. Все агрономы Земли были привлечены к интересным разработкам и экспериментам. Космические корабли стали прибывать на Луну.

Космодром в огромном кратере заполнился людьми в скафандрах. Подъемные краны собирались из нескольких частей. Все части конструкций крыши Сферы на Луне весили в шесть раз меньше.

Сфера поднималась на глазах. Новые скафандры не мешали передвижению в пространстве, люди привыкали к новой для них гравитации. Герметичная Сфера комплекса была построена. Внутри заработали насосы, кислород медленно заполнил огромное помещение. Люди с радостью снимали скафандры, работать стало веселее. На песке строились жилые помещения и технические комплексы. Земля для посадки растений находилась по периметру Сферы. «Сады обязательно зацветут внутри комплекса», — думали создатели Сферы и Лариса вместе с ними.

Работы становилось все больше, но она продолжала писать историю о себе в качестве отдыха. Сфера диаметром в один километр была весьма внушительным сооружением, поэтому транспорт внутри Сферы был необходим, и его запустили по окружным дорогам. Худошавые люди, способные питаться растительной пищей, здоровые и относительно молодые составили население комплекса. Семьи не запрещались, надо было создавать общество лунных людей. Лариса и Захар решили остаться на Луне. Они верили в успех комплекса.

Сфера космической станции находилась на видимой стороне Луны и легко просматривалась из центра наблюдения с

Земли. Комплекс был вторым космическим форпостом Земли. Климатические условия не отличались добрым нравом, поэтому была построена замкнутая система жизнеобеспечения в виде комфортабельного комплекса с несколькими крышами из разных материалов, соединенными между собой гибкой и легкой арматурой.

Между крышами протекали потоки воздуха различной температуры, создавая нужные двадцать три градуса по Цельсию внутри космической станции. Крыши отличались гибкостью и от смены температур хрупкими не становились. Крыша — главная задача любой станции, ее герметичность долгие годы была задачей номер один на Земле. Внутри Сферы находился маленький компактный город по типу многогранной пирамиды с плоской вершиной для смотровой площадки. По периметру Сферы находились места отдыха: бассейны, парки, прогулочные дорожки, оранжереи для выращивания злаков, фруктов и овощей.

С Земли привезли рассаду, саженцы и дальше все выращивали сами. Если брать насыщенный питательными веществами грунт, то его надо намного меньше, чем обычной земли. Для прогулок существовали луноходы, скафандры. Через серию герметичных входов вполне можно было выйти на просторы Луны в маленькую экспедицию. Люди предпочитали жить семьями. Здесь были свои мини—школы и мини—вузы. Людей отбирали по принципу пищеварения — брали тех, кто может питаться растительной пищей. Мясо на Луне

не производили. Таким образом, сформировался клан людей не по нации и языковому барьеру, а по способу питания и выживания.

Люди считали, что единственно возможная форма жизни — это комплекс «Сфера». Живыми на лунной станции были люди и растения. Растения преобладали необходимые для питания человека. Декоративные растения практически были запрещены. Все, что растет, должно было приносить пользу двойную: выделять кислород и давать пищу. Молочная промышленность отсутствовала.

Недостающие микроэлементы получали как сухой медицинский паек с Земли. Срок годности у сухого пайка был пять лет — на тот случай, если прервется связь с Землей, пять лет станция могла прожить автономно. Кислород вырабатывался на кислородной станции, электроэнергия вырабатывалась из ветра и солнечного света. Жизнь на станции протекала спокойно.

По внутреннему периметру комплекса ездили высокие автомобили по типу автобусов. Скорость передвижения зависела от пассажиров. Транспорт шел в четыре полосы в зависимости от числа остановок и скорости. Вся эта движущаяся лента дорог закрывалась крышей, имела свои входы и выходы. А на крыше над дорогами находилась самая большая дорога — пешеходная. Пирамида была пронизана дорогами, как лучами, но в шахматном порядке по высоте. Основная задача станции — вести наблюдения за другими планетами

и немного за Землей.

Телескопы различного разрешения находились на площадках предпоследнего этажа. Агрономы и астрономы — основные специалисты комплекса. Остальные знания были у избранных людей, в том числе и у Ларисы. На лунной станции приветствовались браки между людьми по расчету, считалось, что такой брак самый крепкий. Если любовь можно просчитать, то она становится расчетной, а брак по расчету разрешался. Так был создан идеал семейной жизни.

Семья должна быть крепкой и по возможности единственной. Население комплекса было незримо ограничено. Коренное население — худощавые, стройные люди не выше 180 см. Они много не требовали, были покладистые, уступчивые, услужливые, воспитанные в узком кругу общения. Развлечения на станции носили спортивный характер, рестораны на станции отсутствовали. Существовали красивые блоки приема пищи, для всех пища одинаковая, большого разнообразия быть просто не могло.

Преобладал чистый и размеренный уклад жизни. Если случайно рождался человек, которому в пищу нужно было мясо, то при первой возможности его отправляли на Землю, а в ответ на Луну могли прислать вегетарианца. Если кто-то психологически выбивался из общего русла, его отправляли в медицинские блоки и мозги ставили на место. Безболезненно все это не проходило, но средства для успокоения всегда у медиков были под рукой, так гасились все недоволь-

ства.

Если существовала жизнь в глубинах Луны, значит, должна была быть и вода или ее замена. В Луне была жизнь, но очень странная. Кроты не кроты, или живые гномы. На поверхности Луны дышать было нечем. Чем они дышали в глубинах песчаной планеты? Если внутри планеты была жизнь, значит, существовало и подобие воздуха. Или это роботы жили в катакомбах? Луна внутри была изрыта вдоль и поперек трудолюбивыми конечностями. В чем смысл их жизни? Охрана? Да, гномы охраняли Луну. Выходы на поверхность у них были прикрыты, и при необходимости они выныривали в месте стоянки космической ракеты и вредили от души.

Чем гномы дышали на поверхности? А чем дышали ловцы жемчуга в старые времена на Земле? Тренировка — и люди какое—то время могли пробыть в глубинах океана. Подземные жители Луны обходились подобием легких, требующих малое количество кислорода, и могли выбегать на поверхность планеты, задерживая дыхание. Чем они питались? Луна была пронизана прожилками из питательных веществ и микроорганизмов, вдоль этих прожилок и жили коренные жители. Рост у них был маленький, не больше 50 см. Глаза, приспособленные к темноте, различали предметы. Они могли ориентироваться по запаху, осязание было хорошо развито.

В качестве орудий труда лунные гномы использовали камни, найденные в глубинах планеты. Они были покрыты шер-

стью, но животных не напоминали, было в них нечто или что — то от разумных гномов, в целом гномы были весьма симпатичные. Дороги внутри Луны соответствовали росту гномов, местами встречались большие помещения, в них находились предметы, излучающие свет. Жили гномы с некоторыми удобствами. К себе они переносили остатки интересные предметы из ракет, поэтому им нужны были ракеты, которые с Луны не могли улететь. Светящиеся предметы — гордость гномов, чем их было больше, тем больше был ранг лунного гнома.

Власть нужна внутри любой живой системы. Гномы были обязаны находить новые питательные жилы и охранять их от разрушения. Они давно заметили, что прибывшие на ракетах люди не стремились покинуть Луну, как это обычно происходило раньше. Они возводили огромные сооружения, и их было так много, что лунные гномы примолкли и не высывались. Самосохранение у них работало. Иногда гномы утаскивали к себе в катакомбы маленькие предметы.

Поверхность Луны замерзала ночью и оттаивала днем, меньше всего это было заметно на песке. Лунные гномы опытным путем нашли линию терминатора — линию утра, и один раз в день выбирались на поверхность, но эту линию знали и большие люди, так что эта линия пользовалась большой популярностью среди лунных гномов и людей в скафандрах. Кто бы знал, как Сфера понравится гномам! О, они оценили преимущества нового строения больших лю-

дей! Лунные гномы в районе овощных посадок прокопали отверстия и с великим удовольствием выходили на поверхность внутри станции, когда люди спали по законам земного времени, а освещение в целях экономии практически выключалось.

Гномы были счастливы в эти минуты и строго соблюдали очередь внутри своего сообщества на появление в Сфере. Лариса заметила выходы гномов внутри станции, она ожидала их появления и внимательно присматривалась к посадкам овощей. Она, заметив специфические неровности на овощных плантациях, стала ждать появления гномов. Для приманки оставляла им вкусную еду у входа, очень ей хотелось еще раз увидеть милые рожицы коренных жителей Луны.

Раньше других лунных гномов заметил маленький Кросс, прибывший с Земли после подготовки. Лариса с Кроссом гуляла в районе посадок. Она увидела рожицу гнома. Кросс был немного больше гнома, вылезшего на поверхность. Пес был мал, и это привлекло внимание гномов, они решили послать одного гнома для знакомства. Знакомство состоялось. Кросс лапкой погладил гнома по голове, и тому это очень понравилось.

Лариса рассказала Захару о том, что видела местного жителя, лунного гнома. Да, теперь надо было заводить официальное знакомство с гномами. Вскоре все жители комплекса знали о том, что в Луне есть жизнь. Главное — надо было местную жизнь не испортить, а изучить и найти в ней выгоду

для жителей станции. Правила правилами, но всегда найдется нарушитель. Кто—то на космической ракете тайно провез маленького теленка. Нарушителя поругали, но жители комплекса так были рады животному, что пришлось разрешить теленку жить на станции. Теленку пришлось отвести место для еды и прогулок на овощном огороде. Нашлись умельцы, посыпали клевер, и он вырос между капустой.

Пес Кросс знал своего хозяина и вел домашний образ жизни, иногда с ним гуляла Лариса, чем радовала всех жителей. Лунные гномы стали чаще появляться на станции, им отвели место для встреч с людьми. Позже для них построили маленький домик в месте выхода их на поверхность. Детей к гномам близко не подпускали. Для безопасности место выхода гномов огородили сеткой. Нашелся человек, который добровольно стал общаться с гномами внутри сетки, пытаясь выработать общий язык понимания.

Проникнуть в катакомбы люди не могли, дороги внутри планеты были слишком малы. Но чудеса всегда случаются. Кросс вместе с Ларисой пришел к домику под сеткой. Кросс при первой возможности ринулся внутрь Луны дорогами гномов. Происшествие немедленно обошло весь комплекс. Народ стал подходить к домику. Советы слушались и обрывались из-за нереальности выполнения.

Лунный гном, который в это время был на станции, побежал внутрь катакомб. Кросс побежал за ним, встречные гномы прижимались к стенкам при виде странного живот-

ного. Светящиеся камни указывали дорогу псу, ему не было страшно, а было очень интересно. Маленькие гномы собаку не пугали, и в какой—то момент Кросс устал и сел у питательной жилы. Кросс ел пищу гномов, которые столпились вокруг собаки. Подошел один из гномов, который объяснил остальным, что Кросс сбежал из нового комплекса больших людей. Собаку пытались гладить. Кросс выгибал спинку.

Все были довольны. На своем совете лунные гномы долго думали, что делать с таким большим гномом, как Кросс. А Кросс и не думал, он поел, отдохнул и побежал по своему следу назад. Лунные гномы побежали за собакой. У домика гномов скопились люди, они радостно наблюдали, как из норки выхода гномов вырвался наверх Кросс, и вскоре за ним вылетели десять гномов. Лунные гномы смотрели на людей, люди — на них, а Кросс подбежал к Захару, чумазый, но довольный. Руководство ЛКС приняло решение увеличить место для прогулок лунных гномов. Им сделали мини—парк, но сверху закрыли сеткой.

Лунные гномы еще не были изучены полностью. Комплекс на Луне себя постепенно окупал. Наблюдения с Луны так отличались от наблюдений из обсерваторий Земли, что принято было решение о модернизации комплекса, а не о роспуске. Думали уже о том, чтобы с Луны производить запуск космических кораблей на другие планеты.

Жизнь стала веселее. Появилось живое молоко. Появились лунные гномы. Все это развлекало жителей комплекса.

Люди ко всему привыкают: и к долгой ночи, и к длинному дню. Главное, Сферу надо было содержать в порядке. Любое отверстие в Сфере могло нарушить земной рай на Луне, поэтому были штатные наблюдатели и хранители Сферы.

Новость о лунных гномах достигла Земли, нашлись люди, которых они заинтересовали. Был создан мини-луноход для изучения жизни гномов в их катакомбах. Мини-луноход оснастили освещением, фотоаппаратурой, видеокамерой — все это прочно закрепили, проверили на Земле с помощью гномов Сени и Вени и отправили на Луну. На мини-луноходе было место для одного гнома. Лариса предложила самому любознательному из лунных гномов сесть на мини-транспорт. Она показала действие аппаратуры.

Лунного гнома назвали Миль, надели на него одежду, отличающую его от остальных, и отправили в путешествие по дорогам гномов.

Лунные гномы разбегались по стенкам при виде ярко освещенного лунохода, на котором сидел Миль. Его знали многие, но не все знали, что Миль является личным разведчиком главы Луны...

Луну обживали не первый год, по всем параметрам она смахивала на Землю, но имела несколько иные размеры. Чтобы прилетающие ракеты не приземлялись, где придется, придумали космическое поле с радарными установками, которые улавливали подлетающие корабли, затем включалась

магнитная ловушка, и все корабли приземлялись в установленные для них места.

Самое большое помещение занимал глава Луны. Миль на луноходе приехал к главе с докладом и показал новый вид транспорта. Блик, так звали главу Луны, одобрил действия Миля и разрешил снимать помещения гномов, но при этом не показывать съедобные пласты и не показывать военные части гномов, не показывать технику. Дело в том, что жители Луны сотрудничали с жителями Марса.

Марсиане раньше землян посетили Луну, они установили в углублениях на поверхности планеты пушки для защиты от прибывающих космических кораблей. Пушки служили исправно, и люди долго не могли освоить Луну — они боялись того, что космические корабли с Луны редко возвращаются. Марсиане привозили Блику одежду, предметы роскоши, еду и технику.

Все это было только у главы Луны и его приближенных, остальные гномы ходили в своей шерсти и питались питательными жилами. Поэтому земляне, впервые увидевшие гномов, ничего не знали о связи Блика с марсианами, они считали, что лунные гномы — темные гномы, и наивно полагали, что Миль снимет на пленку все секреты местного царства. Совершенно случайно на пленку видеокамеры попал сам Блик, проверить отснятую пленку они не могли, но в запретные места Миль не заезжал и лишнего не снимал. Лариса ждала Миля у выхода на поверхность в районе комплек-

са. Миль показался на поверхности. Она поприветствовала его и передала пленку органам разведки, на этом ее миссия заканчивалась.

Изучением пленок занялись люди, прибывшие на Луну. Естественно, больше всего их заинтересовал кадр, на котором было видно шикарное помещение, отделанное красивым материалом, с роскошной мягкой мебелью, со странным предметом, похожим на экран. В кресле восседал в мантии Блик. Бедные лунные гномы, стоящие по стенкам дорог, резко от него отличались, и их пещеры были убоги, а еда скромна и непонятна.

Космическая разведка с Земли решила, что надо выйти на связь с главой Луны, которого сразу так называли и угадали. Лунные гномы признавали одну Ларису. Они только ее приказы выполняли. Разведчики показали Ларисе самые интересные кадры. Этот интеллектуальный Миль стал проносить звуки, напоминающие человеческую речь. Лариса показала Милю снятые им кадры, он не удивился, возникло ощущение, что он знает больше, чем он снял на пленку. Удивительно, но ему шла одежда, сшитая портными комплекса. Однажды Миль принес Ларисе турмалины, он сказал, что в его подземелье таких красивых камешков много.

Транспортные ракеты Земля-Луна летали по расписанию, приземляясь на Луне в районе линии терминатора. Первый форпост в космосе притягивал к себе людей Земли. Каким-то образом кадры с Луны постоянно появлялись на те-

леэкранах Земли. Земляне с нетерпением ждали демонстрации фильма о внеземной цивилизации. Командировка у Ларисы подошла к концу.

Глава 7. Мудрости Фэтона

Жизнь пошла обычная. А необычная? Любая жизнь обычная после лунных приключений, лунной сонаты жизни.

Люди до Земли жили на Фэтоне, планета пришла в негодность и люди медленно перелетали на Землю. Перелет был с пересадкой, вот Луна и служила людям для промежуточной станции. Если летели на перекладных ракетах. А еще есть версия, что Луну слепили из разрушенной планеты. И жили внутри Луны во времена пещерных людей. Давно это было. Вот цивилизованные люди из катакомб Луны жили с первобытными людьми, и получилось более умное племя. И сейчас не поймешь, кто умен, а кто нет.

А с Захара все, как с гуся вода, приехал домой и все забыл. Он сменил мысли и деятельность. Его теперь не интересовала Луна, его волновала планета Макро. Для полета через порталы существовали мини космические корабли, скорее это были шары для полета одного человека. Захар летал на шаре через портал к планете Макро, огромному космическому узлу. Там с первого взгляда все равны. Живые существа вселенной внешне значительно отличались друг от друга. Лунные гномы с Луны прилетали по двое, они маленькие.

Захар и лунные гномы встретились, как старые знакомые. Их порталные корабли были несколько похожи. Дело в том, что главными разработчиками были конструктора планеты Макро. Они держали связь со всей вселенной, и солнечная система имела свой личный космодром, так как из каждой планеты выходили по три портала, но в процессе полета они все сходились в одном портале, из которого и попадали на Макро. Расписание полетов составлялось на главной планете вселенной. Если долго не было добровольцев, то Макромир засасывал в порталы пассажиров кораблей или самолетов, попавших в нужное время, в нужное место абсолютно случайно.

Земляне ценились на Макро, внешне они были столь привлекательны, что порой их не отпускали на Землю. Захар вернулся по той причине, что он был ставленник Макромира на Земле. А проще говоря, он был вербовщик землян для полетов через порталы. Он готов был собственную жену послать по порталу в шаре на планету Макро. Он летал.

Какие ощущения он испытывал при полете? Полное отсутствие реальности. Скорость – практически раз и ты на другом конце вселенной. Подготовка к полету пугает больше самого полета. Захар сел в зримый шар – кабину, все было зримо для него, но после того, как за ним герметично закрывались двери шара, для провожающих шар становился невидимым. Двери открыты – все реально, двери закрылись, все исчезает и не видно в какую сторону шар улетает. Вокруг

шара возникает неизвестное поле, разработанное на планете Макро. Шар на автопилоте, в невидимом варианте, находит дорогу в космический портал. При возвращении на землю бывают моменты, когда шар становится зримым, поэтому местные жители иногда наблюдают огненные шары, но подойти к ним боятся.

Что видел Захар на Макро? Рядом с космодромом Солнечной системы он видел космодром Туманности Андромеды. На Макро особо не смешивали пришельцев, но позволяли видеться соседям с Млечного пути и с Туманности Андромеды. Млечный путь – это и есть дорога порталов Солнечной системы, ведущая к планете Макро. Звездное время вселенной для всех одно, оно считалось относительно планеты Макро.

Отдельные галактики напоминают хутора, которые находятся вдали от космических порталов перемещения. Вселенная так хорошо изучена учеными, что лучше не вникать в ее глубины, так как, живя на Земном шаре, далеко не все крутятся вокруг него, многие живут на одном пяточке своего дома и его окрестностей. Для землянина важна земля, для любителей космических полетов важно найти космического вербовщика. Но это очень опасно, мало ли кто может обмануть простого человека...

«Жизнь налаживается», — подумала Лариса и усмехнулась. И правильно сделала. Она вспомнила, что дома лежит маленькая дыня под названием луна. Луна? Какая еще луна,

если небо покрыто тучами? Или это жизнь покрыта темными пятнами неприятностей? А, этой ночью будет полнолуние...

— Лариса, Вас долго ждать? — услышала она мужской голос и невольно вздрогнула, увидев Захара.

В помещение офиса проникали лучи солнца. Она сняла с себя пиджак с короткими рукавами и осталась в топике. Жара сжимала со всех сторон. Вот главная несправедливость! Если уж выпала жаркая неделя, то надо всех разом в отпуск отпускать, пусть выживают в свободных условиях. Она посмотрела на три экрана. Работа над пультом управления подходила к концу.

Пока суть да дело, Луна Луной, а в земной жизни все остается так, как и было. Просто люди растут и старятся, изменяются взаимоотношения людей. Гражданские супруги Лера и Захар вышли в сад, в котором росли клены. Они сели на скамейку-качалку. Она нажала на пульт управления. На стене дома медленно раздвинулись створки, показался плоский экран огромного телевизора. Они взирали на экран, смотря научно—познавательную программу. Лариса прошла мимо их семьи как дождливое облако.

— Мне показалось, что лунные гномы и чудики из недр старых гор от одного производителя. Те и другие с огромными глазами, но маленькие, — проговорила жена, качаясь на скамейке, над которой со всех сторон нависали ветви старого клена.

— Что это дает? — спросил равнодушно муж, лениво рассматривая листья дерева.

— Ничего или очень много. Ведь говорят, что на Земле жили великаны. Если были великаны, значит, были и их противоположности — маленькие создания, — быстро ответила она.

— Когда мог быть расцвет маленьких инопланетян земного происхождения? — насмешливо спросил муж, с опаской поглядывая на голубей, сидящих на ветках дерева.

— Захар, ты знаешь о планете Фаэтон? Была такая планета в Солнечной системе, именно на ней процветала жизнь...

— Я смотрел передачу о планетах, пришельцах и космическом ребенке.

— У меня возникла мысль просто гениальная, и я решила ее проверить. В поисковике я внимательно посмотрела на планеты, на их состав. И мысль сформировалась окончательно, я теперь точно знаю, откуда прилетали пришельцы на Землю.

— И это не секрет.

— Пришельцы на Землю могли прилететь только с Фаэтона, который позже распался на пояс астероидов. Но и это не все. Жизнь точно была на Фаэтоне, что было до Фаэтона, я и подумать боюсь. Солнечной системе много лет. Этого людям не понять, но на Фаэтоне жизнь была, а когда условия планеты для человека стали плохие, жизнь переместилась на Марс. Когда Марс стал замерзать для цивилизации,

люди стали перебираться на Землю, ее осчастливили своим присутствием, а Марс стал безжизненной пустыней.

— И теперь внимание, куда люди переберутся с Земли через пару миллионов лет?! — спросил муж.

— Только на Венеру. Сейчас это молодая планета, которая расположена ближе к Солнцу. Солнце просуществует еще много лет, естественно, оно будет остывать, и поэтому Венера станет Землей для землян, но все это произойдет значительно позже существования меня самой.

На этой великой мысли Лера села за компьютер.

— А Луна? Почему лунные гномы обнаружены на Луне?

— Луну слепили из астероидов Фаятона, естественно, генная материя сменила местонахождение.

— А кто слепил Луну? — спросил насмешливо Захар.

— А ее создали великаны, некогда построившие пирамиды. Она была нужна как спутник, как пристань для космических кораблей при перелете с Марса на Землю, — незамедлительно ответила жена Лера.

Супруги помолчали от глобальности собственных мыслей. Лера захотела сфотографировать голубей, сидящих на ветках над их головами. Голуби мгновенно взлетели, словно почувствовали опасность.

Первой заговорила она:

— Человеческая оболочка не всегда говорит о том, что под ней скрывается добропорядочный землянин. Люди похожи и не похожи друг на друга.

— Откуда это? — спросил муж.

— Умные люди, если им помогают, двигают историю вперед.

— А если среди людей завелись не люди?

— Тогда происходит уничтожение достигнутых успехов.

— А чудики, похожие на лунных гномов, где жили?

— Вот они и жили внутри древних гор для собственного самосохранения. Земля пронизана во всех направления искусственными подземными ходами, непонятно, как люди по ним перемещались, если у них не было фонариков.

— А теперь мысль: если у человека главный друг среди зверей — это кошка, то не могли ли люди в некоторую эпоху своего развития обладать зрением кошек? — спросил Захар, поднимаясь со скамейки.

— Человек до сих пор роет землю, хотя бы для метро. Метро — это движение. Значит, по древним переходам люди ездили от одного континента на другой.

— На чем? — спросил Захар.

— На печках, тепло и удобно, — лихо ответила Лера.

Лера постоянна в непостоянстве своих привязанностей: то ей нравится неординарный муж Захар, то начальник Щепкин. Ларисе тоже нравился: то Щепкин, то Захар.

Щепкин вышел Ларисе навстречу, и они поехали каждый к себе. Она вышла на своей остановке автобуса, посмотрела на плакат в книжном киоске и прошла мимо. Поворот, дорога, магазин, дом.

Звонок. Голос Щепкина:

— Лариса, я иду к тебе...

Лариса бросила трубку — и правильно, не хочет она его прихода, нет. Сама, лучше все сама, хотя надоело ей быть женщиной в доме. Она вспомнила, как много мужчин на основном производстве и как мало их в ее домашней жизни, просто ноль, обычный ноль. Иногда она думала о том, что зря влезла в эту мужскую профессию, но сдаваться она не собиралась. Она решила пройти путь обаятельной и привлекательной женщины на производстве, что не хуже общения с королями и шахами. Рабочие будни к любви мало располагали, но еще существовала коварная пятница, в этот день возможны всплески чудес.

Щепкин явился к ней в пятницу вечером. Пышный букет говорил о его серьезных намерениях. Они смотрели друг на друга и не пылали любовью, что они, друг друга не видели? И тут из-под него вывернулся коврик. Как это произошло, непонятно, но он грохнулся на пол. Пес держал конец коврика в зубах и сверкал глазами:

«Кто пришел к моей хозяйке?!» — спрашивал его свирепый взгляд.

Лариса запрещала собаке лаять на гостей, но терпеть в доме мужчину собака не смогла. Букет при падении рассыпался. Щепкин лежал в цветах. Пес выпустил конец коврика и важно ушел из прихожей в комнату. Щепкин проводил пса злым взглядом, встал, нагнулся, собрал цветы. Его взгляд

любви не выражал. Они ходили по квартире втроем. Пес урчал на мужчину, и он не выдержал: собрался и ушел до весны.

Весной высыпали зеленые листочки на деревьях, и Щепкин опять засверкал глазами в сторону Ларисы. Но засверкал не он один — засверкало озеро, к которому вся компания пришла делать шашлыки в устройствах для шашлыка с собственными дровами из магазина. Шашлык! Звучит хорошо, а весной еще и обладает тревожными чувствами пробуждения. Вот и Щепкин пробудился. А соль — была. Щепкин и Лариса смотрели вдаль на зеркальную поверхность озера и не думали в нее окунуться. Рано купаться. На полиэтиленовой скатерти появились дары магазина, на тарелках появились шашлык.

Вино лилось из бумажных пакетов. Вытрясалась водка из бутылок. Хорошо! Правда, Лариса ради дезинфекции выпила пару глотков вина, то же сделал и Щепкин. Они сидели трезвые и насыщались мясом. О! Мясо! Мясо и вино пошло гулять по жилам, а они пошли по краю озера в обратную сторону. Они немного заблудились и шли долго, очень долго. Они прошли поляну с ландышами. Ба! Они прекрасны — ландыши, конечно. Белые цветы. Пройти по краю поляны с ландышами! Здорово.

Совсем другими проблемами были заняты на работе. Водная стихия океанов, несколько напоминает космос, погружение, как и взлет, без перегрузок не бывает. Смешно сказать,

но Лариса уже несколько лет думала о том, что ей совсем не нравятся подводные лодки, работая конструктором совсем в иных областях, она постоянно в мыслях возвращалась к подводным лодкам. Как-то ей очень повезло, потому что дали разрабатывать небольшое устройство для глубоководного погружения, от такой работы она была на седьмом небе от счастья.

Счастье полным не бывает, в КБ пришел новый начальник, вылитая копия одного из предыдущих президентов страны. Имя, фамилия, внешность, рост — все соответствовало этому президенту.

А если посмотреть конструкцию подводных лодок? Ад моряка, и это слабо сказано. Раньше матросов закармливали тушенкой и сгущенкой, их кормили лучше остальной армии, это ему рассказывал бывший подводник. А теперь? Чем заманить матроса в подводную лодку? Следовательно, к разработке подводных лодок надо привлекать совсем другие умственные силы, пересмотреть в корне надо это средство подводного перемещения подводных ракет и людей. Миниатюризация должна проникнуть в конструкцию подводной лодки.

Лариса и начальник приступили к разработке подводного вертолета. Именно вертолета. Без винта самолет не летит и корабль не плавает. Лариса разработала герметичный узел между внутренней частью корабля и наружным винтом. Сложная вещь без магнита не получалась, у нее все получи-

лось с помощью нескольких магнитов. Если винты у кораблей сзади, то у легкой подводной лодки 4М винт располагался сверху. Великий конструктор вертолетов М. вложил свои знания в вертолеты, самолеты. Неизвестный миру главный конструктор разработал подводный вертолет. А то, что он неизвестен народу, ему было понятно со времен дяди.

Дядя Ларисы всю жизнь был засекречен, его имя знал великий С.П., но народ и дальние родственники не знали, что он разрабатывал и кем он был на самом деле. Подводный вертолет на выставки не посылали, его сразу спрятали от глаз людей и объявили секретным подводным НЛО. Размеры подводного вертолета были больше воздушного, несомненного. Так, малогабаритная квартира с пультом управления малых размеров. Лариса была великим разработчиком в области миниатюризации конструкций за счет применения и разработки новейших микросхем и других электронных компонентов. Она была известным в своих кругах конструктором в области разработки герметичных корпусов с применением магнитов для передачи одного вида движения в другой.

Форма подводного вертолета постепенно при конструировании стала овальной, огромное число чертежей осталось позади. Макеты работали безотказно. О работах в этой области подводных плавучих средств узнали первыми вездесущие разведчики. Секретность работ была предельной, все люди свои, чужих не брали, но информация просочилась в

секретные, много знающие службы страны.

Лариса почувствовала слезку, но двойников ей не посылали и не мешали работать. Разработка подводного вертолета была завершена, изделие прошло все испытания. Заказчик был доволен, но на увеличение серии не шел, для массового пользования новинку пускать не хотели, секретные службы на десять лет взяли подводный вертолет на вооружение, после этого дали разрешение на массовое использование подводного вертолета.

Так получилось, что Лариса окончила технический вуз, и теперь она не спала. Ой, что делается! Он опять изменился, ее мужской идеал! Это гибкий молодой человек, рост тот, что надо. Но в изгибах его тела есть необыкновенная мужская привлекательность. Господи, как он хорош на фото! Он пишет статьи о звездном небе. Вот он кто! Он знает о звездах все и сидит в тереме на трех дубах! Пусть он будет ее очередным увлечением.

А Ларису интересует земля и ее стоимость, теперь она знает, что ей надо. Ей нужна взлетная полоса для космических летающих объектов, желательно в лесной зоне, чтобы не все видели. Вокруг нее идет нормальная жизнь: люди пьют, едят, язвят, кто, как и сколько может. Мужчины женятся и живут долго с женщинами, которые свою внешность после свадьбы не ставят на первый план. У них хорошо дома, а морщины на лице появляются, словно извилины мыслей, как бы к своему мужу других женщин не подпустить.

Что касается Ларисы, то отец ограждал ее от чужих парней, говоря, что она молодых людей меняет чаще, чем они — перчатки. В школе Ларисе язвили девчонки, оберегая своих суженых, ими ряженных. Да, не могла она быть рабой молодых людей!

Ее волновали другие проблемы, например, межзвездные полеты. Вот, пришла мысль, как сделать летающий космический объект, не покрытый множеством керамических плиток, отлетающих с корабля при столкновении с клювом птицы, еще на земле.

Что надо для этого сделать?

Космический корабль надо покрыть керамикой, как конфеты глазурью, естественно, сохраняя температурный режим. Цельнотянутые космические корабли, слегка похожие на самолеты, будут взлетать с ее взлетной полосы. А вы что думали, что Лариса тупая? Нет, она себе на уме. В уме она пишет, что ей нужно ступу, автомобиль, яхту, вертолет, самолет и космолет. Совсем немного, если разобраться.

Куда она будет летать на космолете? Молодых людей искать иноземного производства. Лариса прекрасно понимала, что в Солнечной системе все молодые люди живут на Земле и не со всеми она лично знакома, земные ресурсы еще не все выработаны. Вот жизнь! И летать незачем на другие планеты. Все на Земле есть! Мысль пришла: нужен кусочек солнца для обогрева дачи у личного космодрома, потому что электричество в районы, удаленные от столицы, подается с

перебоями. Гелий, водород есть на Земле, надо сделать из них прообраз солнца, а протуберанцы сами получатся.

Вот, еще мысль.

Ларисе нужен бассейн с дождевой водой. С этой целью она сделает огромную воронку, в нее будут стекать струи дождя, а воронка будет служить крышей дачи. Так и определилась форма ее дома. Еще воронку можно выложить зеркалами и получать дополнительную энергию для обогрева дома. Да, у нее и так все само делается. А если бы у нее был молодой человек, когда бы она все придумывала?

Попасть в новую сказку оказалось чрезвычайно просто. Господин Кризис махнул своей лохматой лапой, и от его взмаха финансы фирмы Андрея Сергеевича Щепкина улетели в трубу неизвестности. Огромный прозрачный дом стал полупустым. Труженикам фирмы стало нечем платить за офисы. Абсурд, но люди стали тесниться в маленьких помещениях, набиваясь в них до предельной тесноты. А где тесно, там и раздору место. И господин Кризис мог процветать без ущерба для своего роста.

В старой сказке людьми в царстве—государстве правил один царь—государь. Он мог быть лысым или лохматым, но он был один. Все в царстве принадлежало ему! В ситуации с большим пустым зданием он бы просто всех равномерно расселил и создал для тружеников условия для работы. А во времена царствования господина Кризиса страна округов представляла одеяло, созданное из огромного коли-

чества лоскутов.

Каждый лоскуток округа принадлежал некоему хозяину, который пытался получить финансы из тех людей, которые жили на его лоскутке земли или здания. И все это — страшная ерунда, но господин Кризис от нее расцветал пышным цветом. Поэтому офис, в котором последнее время работала Лариса, был небольшим.

Глава 8. Турмалиновые бусы

Лариса рванула турмалиновые бусы на шею. Одно звено разорвалось. Ее глаза перестали казаться зелеными и стали цвета стали. Она пошла в мастерскую. Он хороший мужик, он отец Андрея Сергеевича, но свою мастерскую превратил в склад, по краям которой стояли сейфы.

Среди сейфов возвышались металлорежущие станки, покрытые металлической стружкой. Помещение было насквозь пропитано табачным дымом. Лариса зашла в мастерскую местного монстра. Она попыталась сказать слова приветствия и закашлялась от странной атмосферы. Фомич улыбнулся и открыл дверь, чтобы позаимствовать из коридора поток свежего воздуха для дамы. Лариса попросила его починить порванные бусы, в которых бусинки соединялись металлическими пружинками. Дабы развеселить ее, Фомич стал рассказывать о турмалине, из которого он для своей любимой сделал брошь. Турмалин он нашел в хламе, который

ему постоянно приносили.

Лариса натянула воротник тонкого свитера на лицо, пытаясь не дышать воздухом, от которого возникал кашель. Люди, чтобы не выбрасывать старую аппаратуру, несли ее в мастерскую. Фомич был рад всему: и старым приборам, и моторам. Находки он прятал в сейфы, следуя поговорке «Подальше положишь, поближе возьмешь». Он был крупным созданием с роскошным животом, но при такой расплывчатой внешности обладал изобретательским умом и золотыми руками.

Он мог работать на токарном, фрезерном и сверлильном станках. Он был отличный слесарь-сборщик с чашкой чая на чертеже, который он недолюбливал. Чертеж пытался руководить Фомичом, а это ему очень не нравилось. Лариса знала его такую особенность, поэтому любое руководство сводила к дружественной беседе. Но такой табакерки у него никогда не было. Оказалось, что в угоду господину Кризису закрыли курительные комнаты, а от сигарет забыли отучить. Лариса получила отремонтированные бусы и пропустила в табакерку очередного носителя даров.

Андрей Сергеевич при появлении Ларисы в офисе скосил глаза на турмалиновые бусы и продолжил работать. Почему он был такой молчаливый? Он был многолик по своей сущности. Главное, он знал свою работу и не особо донимал нравочениями.

Лариса раскрыла тайну местного кризиса. Кризис сотво-

рил сам себя, ему надоело подчиняться людям. Тогда он пошел на хитрость и объявил себя господином Кризисом, с которым все должны были считаться. То есть Кризис провернул экономическую операцию на государственном уровне и перевернул финансовую пирамиду с ног на голову. В результате деньги из всех карманов дождем ссыпались на землю и провалились в подземелье неизвестности.

Да, быстрее найдешь следы Кризиса, чем следы Захара. Последний раз Лариса его видела во время потопа. Лариса почувствовала, что она с потопом в его офисе перестаралась. Она хотела попугать друга, но он после потопа в офисе исчез совсем. Она пыталась о нем спрашивать у сотрудников, но они упорно молчали.

Никто не давал сведений о местонахождении Захара. Она терялась в догадках и так задумалась на рабочем месте, что на автомате съела пирожное, которое ей протянул мужчина в кожаных штанах. Вскоре она почувствовала дикую резь в желудке. Она с содроганием думала, зачем съела пирожное, ведь почувствовала странный привкус при первом прикосновении к нему губами. Пока она боролась за свою жизнь без боли, из головы выветрился человек по имени Захар. Она стала флегматичной девушкой с медленными движениями, словно находилась под воздействием другой гравитации.

Лариса пришла домой с замерзшими ногами. Вечером резко похолодало. Ее ноги в шортах обиделись на отсутствие

брюк. Еще машину забыла взять, ушла гулять, вот и нагулялась. Девушка потерла ноги и включила обогреватель, работающий от солнечных батарей и ветряных мельниц. Она подумала, что редкие кадры быстро оказываются порядком устаревшими.

Да и Захар ее давно не волновал. Она о нем забыла, но не из-за собственной жестокости. К тому же, она думала о том, что при съемках фильма в истребителе окно не открывалось, значит, опять вентилятор либо кондиционер будут изображать ветерок, а близкие люди будут находиться далеко от летчика. Потом в ее голове пронеслась мысль, что актеры работают на износ по двум причинам: отсутствию свежих потоков воздуха на сцене и в целом в театре, присутствию любых родственников и особенно близких людей в зрительном зале, что отрицательно сказывается на выступлении актера и его нервном состоянии.

«Эти две причины верны и для прочих профессий», — подумала Лариса, глотая кусочки кекса без изюма. А еще она мучилась от ревности и от злости, но недолго. Ее любимый Захар последний раз сверлил ее глазами, стоя с незнакомкой, забыв про очередную девушку. То ли он сильно умный и поэтому издалека смотрит на Ларису, чтобы виднее было. На самом деле все это чушь, он ей близкий человечек.

Кусочки кекса исчезали, настроение Ларисы повышалось. Воздух дул из вентилятора и создавал нормальные климатические условия. А если бы не было вентилятора, как бы

она нажимала на клавиатуру десятью пальцами, если бы пришлось махать опахалом? «Вот то-то и оно», — сказал последний кусочек кекса и исчез за забором белых зубов. Она прекрасно понимала, что стакан апельсинового сока полезнее мягкого и податливого кекса, но от сока можно язву желудка нажать, а от кекса нельзя, он безобидный, ласковый и творожный.

Портал известности и портал забвения дружили семьями. К Ларисе они никого отношения не имели, она была неизвестной. Почему? Простой девушке забвение не грозило, поскольку известности не было никакой. Она смотрела на экран компьютера и искоса смотрела на небо за окном.

Перистые облака затейливой формы тонким слоем отделяли землю от космических глубин. Вскоре глаза невольно посмотрели в сторону входной двери, при этом вся она даже не шелохнулась. В дверь вошел высокий, импозантный Щепкин. Последнее время он зачастил в ее офис. Это был мужчина, овеянный легендами, которые сочиняли люди, возводя его в ранг известности местного масштаба.

Из принтера на столе выполз лист, Лариса взяла его. Короткое письмо гласило: «Лариса, жду в полночь. Жесть». Лариса посмотрела на сотрудников офиса: все работали и головы в ее сторону не поворачивали. Однако она была убеждена, что письмо написал кто-то из них. Жесть. Что это? Крыша? Ее ждут на железной крыше в полночь? О! Нет! Она не пойдет! Нет! Хоть бы написали, можно или нет брать с собой

сопровождение.

Лариса открыла почту и написала письмо Захару: «Повторяется история прошлого года: пляж, любовь, молчание и твое хождение с Лерой. Отличное решение всех проблем! Счастья вам и на работе, и у воды! Хорошо бы вам Андрея Сергеевича пригласить на просмотр ваших прогулок! Два года можете ко мне не обращаться».

В это время в комнату вошел Захар собственной персоной. Но она уже отправила ему письмо и в его сторону даже не посмотрела.

«Кикимора болотная», — думала Лариса о Лере, но лучше ей от внутреннего выплеска злобы не стало. На пути к Захару всегда стояла Лера. Вентилятор дул. Захар вышел за дверь, не прихватив ее сердце. О, похоже, все отлично! Ну почему она раньше не могла понять, что Лера — болотная кикимора?

Лучи солнца пронзили серебристую занавеску и вошли в душу Ларисы, в ее настроение, и ей жить захотелось, а из глаз засветились собственные лучи. Захотелось выйти из полутьмы невезения. Такая вселенская грусть иногда посещала ее светлую от волос голову, словно все прошло с зимой холодной. Это осень проходит, а зима заканчивается поражением человеческой жизни. Все зависит от того, как на жизнь посмотреть. Но лучше смотреть на жизнь с лучами солнца, ее надо пронзить светом и осветить, дабы забыть о морозных неприятностях. Первый раз, что ли, осталась Лариса одна?

Нет, конечно.

Лариса еще раз посмотрела на солнце за занавеской, услышала шум приборов и вентиляторов. Голос Захара разговаривал с сотрудницей Лерой. А ей что до этого? Да ничего. Ларису всегда интересовала жизнь на Земле, но безопасная для женщины. Ой—ой—ой, как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство по-таенной обиды. И это не панацея. Вот и оставалось Ларисе жить одинокой принцессой.

Любовное межсезонье — это жалкое состояние накопления потребительской энергии. Ситуации еще та: и лень, и некого любить, но лень в данном случае важнее любви, так не всегда бывает, но частенько. Великолепный облик Захара Лариса вновь замечает рядом, она видит его немое внимание, но ей еще не верится, еще не хочется тревожить ленивое, вальяжное состояние любовной невесомости.

Это еще не кошмар, не наваждение, это еще нечто неосознанное. Он рядом. Он все ближе. Он касается пальцев. Он смотрит на нее. Он идет рядом с ней. Лариса его не замечает, а лишь слегка отмечает, что Захар равнодушен к ней. И тут она видит внимание второго мужчины к своей особе, он выполняет все ее сказанные слова в его адрес, он помнит ее советы! Он не отгоняет ее! Андрей Сергеевич с радостью находится в ее ауре. Господи! Вот застоялась кобылка в стойле своего интереса!

А это кто? Неужели еще и третий мужчина, а точнее Илья, засветился на ее горизонте? Это уже никуда не годится! Что это мужчин прорвало с их интересами в ее адрес? Неужели почуяли нетронутую особу? Похоже, очень похоже. Вот жизнь! Лариса уже не знает, в какую сторону направить свои стопы. Думай — не думай, а три потенциальных мужчины — это ничто по сравнению с одним любимым. Замужем она почти не была, с Захаром они только шутили, что они муж и жена.

Лето. Жара.

Лариса запнулась о собственные мысли и опустила глаза на ярко—зеленые босоножки. А если мужчины реагируют на зеленый свет? Да, она хорошо выглядит в зеленом топике и юбке размером со стандартную книжку. А что такого? Жара такая! Все и вынули свои тела из тряпок и обнажили их до социально разрешенного минимума. По фигуре обнажена каждая из девушек и женщин. Зрелище для парней и мужчин — выбирай по вкусу! Ладно, сейчас не об этом, надо сосредоточиться на одном из трех. На ком? Вот вопрос дня.

Зеленеть! И Лариса украсила ногти зелеными стразами. Круто! Она посмотрела на себя в зеркало, окинула небрежным взглядом с головы до ног и призналась отражению, что великолепно выглядит в летний период.

Вопрос «кто из трех?» растаял в собственном зеркальном отражении. Вот глупая! А кто из трех был вчера в зеленой одежде? Андрей Сергеевич! Точно, надо его прозонди-

ровать. Лариса мечтательно посмотрела в зеленую даль листвы и нажала на телефон с его номером.

— Андрей Сергеевич, это я, Лариса, слушай, ты сегодня очень занят? Для меня ты свободный на всю жизнь? Жду, да, сейчас.

Щепкин закрыл сотовый, повернулся на одной ноге, подпрыгнул, достал люстру ногой, прошелся колесом и остановился у зеркала. На него смотрели карие веселые глаза, сияла счастливая улыбка. Он был счастлив! Лариса сама ему позвонила! Она его позвала! Какие ножки! Какие волосы! И она его ждет!

Он стер с лица улыбку, раскрыв дверцу шкафа. Вся одежда моментально стала старой. Вчера у него было все, а сегодня надеть нечего. В зеленом он был вчера. Ей он понравился в зеленом, а если он придет в белом, а ей не понравится? Серое, бежевое, черное. Дожил до тупика. В магазин идти поздно, обещал быть сегодня, сейчас, но в чем?

Уголки губ опустились. Он взял в руки джинсы, белую футболку и стал серым, безликим. Достал кроссовки: одни, вторые. Надел перстень с турмалином и успокоился. Посмотрел на сандалии цвета песка. Тяжело вздохнул. И это он? Он, который ударом локтя открывает любую консервную банку? Посмотрел за окно. Солнце сияло, листва шевелилась. Он стоял. Его стальная машина издала звуки тревоги. Он махнул рукой и выскочил за дверь, забыв об одежде. Его звал автомобиль.

Андрей Сергеевич сел за руль, смахнул зеленую пыль, включил кондиционер, и мир поплыл перед его глазами...

— Вот так-то лучше, — мстительно сказал Захар, сидевший на заднем сиденье, — отдохни, дорогой, а то он к Ларисе собрался. Не для тебя она, не для тебя.

Андрей Сергеевич уснул от приложенной к его лицу салфетки со снотворным с откинутой назад головой. Захар вышел из машины, прошел метров тридцать, сел в свою машину и поехал к Ларисе.

— Лариса, — заговорил он с ней по телефону, — кого ты сегодня ждешь?

— Тебя, Захар!

«Умница, — подумал Захар, — быстро соображает, вот если бы не прослушал ее переговоры, так ждала бы своего Щепкина», — и сказал:

— И это правильно, выходи, я скоро подъеду к твоему подъезду.

Лариса еще раз посмотрела на себя в зеркало, мелькнула мысль об Андрее Сергеевиче и исчезла. Она посмотрела во двор сквозь полупрозрачную ткань, увидела высокий джип Захара и вышла судьбе навстречу. Захар посмотрел на Ларису, открывающую дверь подъезда. В проеме появились ровные, длинные ноги в босоножках на тонкой высокой танкетке с зелеными ремешками. Миниатюрная юбка открывала и ноги, и пуп девушки, сверху ее грудь прикрывал маленький топ. Молодой человек покачал головой, как бы говоря: ну и

ну, потом махнул головой сверху вниз в знак приветствия и открыл девушке дверцу машины.

— Привет, классно смотришься! Волосы еще больше выросли, скоро будешь их вместо одежды носить.

— Здравствуй, Захар! Куда едем? Только недалеко, уж очень жарко.

— У меня в машине прохладно, не заметила?

— Заметила, дует со всех сторон. Что это у тебя за охлаждение в жаркий день?

— Кондиционер. Новинка. А ты сегодня Андрея Сергеевича ждала, оделась в зеленую одежду, как он вчера. Я видел, как он около тебя крутился. Пропусти его! Слышишь, пока советую, а там видно будет.

— Не пугай. Я одна. Ко мне претензий быть не может. Это ты почти женат!

— Не тебе судить. Ты — моя потенциальная девушка, а я не люблю страдать от ревности, и ты не давай мне повода!

— Захар, а я этого не знала! Не помню, чтобы ты мне говорил о любви. У тебя есть Лера!

— Это еще кто? Какая любовь? Ты — моя, и вся любовь. А Лера девушка.

— Живем мы врозь, я сама по себе. — сказала Лариса и посмотрела в зеркало.

— Не была, так будешь моя, ситуация исправима. Мне твой антураж подходит и мою новую машину не портит. Прощаю тебе юбку длиной в мою ладонь.

— Ты ничего не перепутал? Ты же меня слушал, ты выполнял мои требования, а сейчас командуешь?!

— Время подчинения прошло, теперь руковожу я. Ты — моя девушка, ты еще не министр в зеленой юбке! — со смаком сказал Захар.

— Останови, проехали! — вскричала Лариса.

— Села в машину, так терпи меня — это святое правило вождения на дорогах. Я — за рулем!

— Больше не сяду. — сказала Лариса мрачно.

— Я тебе покажу мое орлиное гнездо, и ты сменишь гнев на милость. Немного осталось.

Лариса посмотрела в окно: за окном мелькали машины, дома, но пешеходов не было видно. И крикнуть было некому, да и не поймут люди девушку из чужого джипа. Она закрыла ладонями голые колени.

— Ты еще волосами их прикрой, — съязвил Захар.

— И прикрою, — Лариса наклонила голову на колени, волосы закрыли ноги. У нее возникла мысль, что все это было в прошлой жизни.

Захар взял руль в левую руку, а правой рукой сдвинул ей шею:

— Сядь нормально, держи спину ровно! — крикнул он стальным голосом.

Лариса выпрямилась, лицо ее было непроницаемо. Они оба замолчали.

Джип остановился у нового высотного дома. Они вошли

в фойе подъезда, отличавшегося современным великолепием, проехали на лифте до последнего этажа, вышли на крышу. Как оказалось, орлиное гнездо Захара было то, что надо. Хитроумное ограждение по периметру надежно охраняло покой. В орлином гнезде сверкала вода, по периметру можно было сидеть. Лариса сняла обувь, макнула пальцы в воду.

— Можно купаться, никто не увидит тебя. — сказал спокойно Захар.

Солнце грело на крыше сильнее, чем на земле. Лариса сбросила зеленую одежду и вошла в орлиный бассейн. Десять метров в диаметре — таков был бассейн на крыше. Ей не хотелось выяснять отношения, слишком круто было в орлином водоеме. Она спокойно плавала в бассейне.

Лариса подплыла к бортику, сбросила с себя две полоски и продолжила купанье. В ней не было возмущения, а было странное умиротворение. Захар снял с себя одежду и поплыл от нее в противоположную сторону. Он плавал без одежды и к ней не приближался. У Ларисы появился азарт, она поплыла к нему навстречу, она прильнула к нему всем телом, по ее телу прошла конвульсия элементарного желания.

Захар жестко оттолкнул Ларису. Она не обиделась, а стала подпрыгивать в воде, грудь сотрясала воздух и погружалась в воду. Он отвернулся. Она подплыла сзади, обхватила его тело. Он резко повернул лицо.

Улыбка его поразила, она была омерзительная! Он был страшен! Это был не Захар! Промелькнула мысль, что это

оборотень в облике Захара! Лариса быстро поплыла к одежде. Но над одеждой стояла Лера со свирепым выражением лица. Лариса не испугалась, не закричала, а вышла и села на бортик бассейна. Мокрые волосы прилипли к телу. Зубы стучали то ли от холода, то ли от страха.

Захар на ее глазах превратился в кентавра. Лариса от неожиданности потеряла сознание. Она очнулась в крошечной темноте под звездным небом на дне пустого бассейна, на большом надувном матрасе. Никого рядом не было.

На Ларисе одежды не было, за исключением купальника, на груди в золотом обрамлении одиноко светил турмалин. Лариса дрожала от холода, но была абсолютно спокойна. Она обошла пустой бассейн пытаясь найти полотенце или одежду. Ее знобило. Она подошла к ограждению. Внизу сиял огнями город, над ней сияли звезды, а она сверкала наготой. Лариса обошла место своего заточения. Она искала выход, но ничего не нашла.

«Девушка в клетке на крыше», — подумала она без эмоций.

Лариса оказалась без верхней одежды на чужой крыше, но чувство прохлады было забито стрессом...

Дело в том, что Илья случайно видел, как Захар крадучись выходил из машины Андрея Сергеевича, и тут же подошел к машине. Он увидел спящего Андрея Сергеевича и разбудил его. Потом они вдвоем проследили за Захаром и выяснили, куда он увез Ларису.

— Лариса!!! — издал истошный крик Андрей Сергеевич.

— Андрей, я на крыше! Быстрее!!! — крикнула Лариса в ответ, ее голос в тишине ночи звучал оглушительно громко.

Андрей Сергеевич подошел к своей машине, достал плед, взлетел на крышу высотки на скоростном лифте. Ларису он завернул в простыню. И только теперь Лариса разрыдалась.

— Не реви, Лариса, тебя Захар посадил в клетку, а меня усыпил в моей же машине, вот я и поехал искать тебя к его дому. Захар не изверг, но что-то садистское ему присуще. Ревность и неуважение он наказывает.

— Зачем ему это нужно? — спросила Лариса.

— Знать бы зачем. Ты ему очень понравилась, Лариса. Он перед тобой первое время пресмыкался, до такой степени ему хотелось к тебе приблизиться. А потом захотелось взять реванш за вынужденное унижение. Такой он человек.

— А человек ли он? — спросила Лариса, после того как они спустились на землю.

— Внешне он человек, но лишенный обаяния. В нем есть физическая аномалия. Он вызывает желание женщины и после этого совершает подлость очищения и мщения.

— А если Захар — кентавр?

— Да, да, он кентавр на четырех копытах. Ты спутала все его карты. В нем проснулось желание, но он сбежал от тебя с оскалом на зубах. Он спустил воду из бассейна, положил тебя на надувной матрас и ушел вместе с таким же кентавром, как и он. Вдвоем им легче тащить тяжесть жизни. Его

подруга Лера — тоже кентавр. Она неплохо готовит, иногда убирает в новой квартире, которую они купили на двоих. Этот бассейн — идея его. У них хороший технический бизнес и деньги у них всегда есть. Эх, Лариса! Ты всколыхнула не только Захара, но и его подругу Леру. Его подруга глаз не могла оторвать от тебя. Но они бессильная пара, мышцы у них есть и шеи, как у кентавров. Но это уже их тайна. Им стыдно, но иначе они не могут. — сказал Андрей. — Я догадывался о настоящей жизни Захара. Жесть...

Лариса вбила себе в голову, что Захар и Лера — кентавры, так ей было легче переживать то, что они с нею сделали. Она понимала, что настоящие кентавры на последнем этаже высотки жить не могут, но продвинутые — могут. Это утешило. Лариса была недалеко от истины. Они заходили в свою квартиру людьми и превращались в кентавров, настоящих животных. Теперь одна комната была предназначена для их человеческого образа, а вторая — для животного.

Почему с ними происходили превращения, они не знали, но старались вести себя нормально и осторожно. Бассейн они использовали для выгула, набрасывали туда сено—солому, а иногда наливали воду. Они видели, что Лариса спала, и исчезли из ее поля зрения почти вовремя, уже на выходе с крыши они превратились в кентавров.

Сквозь сон Лариса их видела, но дурман не давал ей открыть глаза.

У нее появилась мысль еще раз побывать на крыше и за-

печатлеть супругов в образе кентавров. Что ни говори, но Захар запал ей в душу навсегда. Утром она пришла к мысли, что кентавром был не Захар, а актер! Как она сразу не догадалась! А Лера? А она могла не понять, что перед ней Захара изображал актер.

Небо покрылось серой пеленой. Солнце исчезло, словно его и не было. Посмотрев из окна на улицу, Лариса надела одежду, закрывающую все тонкости фигуры. Светлый брючный костюм из плащевой ткани плавностью не отличался. В офисе она отгородилась от всех мужских взглядов непроницаемым видом и отрешенным взглядом. Они не возражали.

На столе у Ларисы стояли пионы в вазе, в воду она добавила сахарный песок. Первый бутон быстро распустился. Тогда она сменила воду, поскольку два других бутона медленно распускались, а первый уже завял. Сахара переел один пион за сутки, поэтому быстро распустился и завял. Два пиона еще радовали рваными лепестками.

Захар. Андрей Сергеевич. Илья. Кто из них первый пион? Захар? Он завял для отношений! Лариса посмотрела еще раз на пионы и вышла из комнаты на стрежень. Навстречу шли люди, и это было нормально. Она вышла на улицу, спустилась к набережной. Волны речные были на месте. Она подошла к чугунной решетке. Локти сами легли на перила. Она стала смотреть за жизнью на воде. У самого берега плавали зеленые утки. Буксиры бороздили речную гладь. Речные волны били в старый гранит.

— Лариса, ты, что тут делаешь? — послышался голос Андрея Сергеевича.

— Смотрю на волны. В обеденный перерыв я имею право на маленькое удовольствие, — ответила Лариса, не глядя на него.

— Есть дело, и весьма занимательное. Помнишь, ты говорила, что Захар и Лера — кентавры? Я за ними проследил, хоть это было нелегко сделать. Сама знаешь, их высотка самая высокая. Представляешь, они превращаются в кентавров только у себя на последнем этаже. Почему? Я не знаю. Ответа нет. Ладно бы в поле превращались, а то на высоте весьма приличной. Если бы не ночная тишина — я бы твой голос и не услышал! И еще, Захар на себя мало похож, словно он артист и в чужом гриме.

— К чему ты клонишь?

— Заинтересовалась? А мне-то как интересно! Они ведут себя неадекватно. Так вот, я купил сильный бинокль, нашел невдалеке высотку, соизмеримую с их зданием. Я вышел на крышу, обычную крышу без людского вторжения, залез на надстройку для лифта и стал наблюдать за крышей.

— И долго наблюдал?

— Сколько надо. День был выходной. Точно, они вышли оба на крышу в нормальном виде, и вдруг их стало выгибать, и они на моих глазах превратились в кентавров! Круто!

— Андрей, почему тебя это волнует?

— Ты что, не понимаешь? Это сенсация!

— Кому сенсация, а кому и горе. Я и так еле от них отошла.

— Подожди меня обвинять. Они ездили в отпуск на Средиземный остров, чего они там забыли, не знаю, но, видимо, подцепили нечто древнее.

— Умен, однако! Ездили туда многие...

— Им кто-то привил вирус кентавра, а антивирус им не известен. Но они, вероятнее всего, находятся под наблюдением. Вспомни, за какие такие дела им дали эту квартиру? Не знаешь? Деньги за нее они не платили, это я точно знаю.

— Андрей Сергеевич, ты чего ввязываешься в это дело? Раз дали квартиру, то люди не маленькие замешаны, не подходил бы ты к ним. Заметят — заметут.

— Не пугай, пуганный. Честное слово, забавно. Кто рассказал бы — не поверил.

По реке проплыл речной трамвай.

— Мне пора на работу. — сказала Лариса и пошла прочь от набережной, не оглядываясь на Андрея Сергеевича.

Он ведь подошел к ней со спины, так за спиной и остался.

Лариса шла, шла...

А он? Андрея Сергеевича загарпунили с речного трамвайчика, и так тихо, что он и не пикнул. Он взмыл над чугунными перилами и по воде протащился на гарпуне. Его вытащили на борт.

— Андрей Сергеевич, ты чего такой любознательный? — спросил его Захар.

Андрей Сергеевич посмотрел на него вытаращенными глазами.

— Отвечай! — крикнул Захар.

— А что, нельзя? — ответил вопросом на вопрос испуганный Андрей Щепкин.

— Успел Ларисе рассказать о том, что видел на крыше?

— Она на вашей крыше сама была и все видела.

— И что она видела?

— Бассейн с водой и без воды.

— И это все, что она видела? В каком виде она нас видела?

— В плавках для купанья в вашем бассейне.

— Что ты видел в бинокль на нашей крыше?!

— Смотрел на небо, очень оно было звездное. А на вашу крышу я не смотрел.

— Если и врешь, то понял, что от тебя требуется.

Андрей Сергеевич глазом не успел моргнуть, как его, как наживку на удочке, вернули к чугунным перилам набережной. И как они его не убили? Он покачнулся, осмотрелся. Ни одного прохожего. И кораблик уплыл. Никого. Ничего. И страх в душе. Лариса посмотрела на пионы и отчетливо заметила, что второй пион резко увял. Ей стало скучно и грустно. Сотовый телефон замурлыкал новую мелодию.

— Лариса, это я, Захар, у тебя все нормально? Не могу до Андрея Щепкина дозвониться. А на крыше был актер, могла бы сама догадаться. Что все это розыгрыш.

— Я Андрея Сергеевича сегодня видела, он был в норме.

— Утешила. Пойдем на ночную дискотеку? Посидим, потанцуем.

— Идем. Сам за мной заедешь или каждый сам по себе поедет?

— Если не возражаешь, то я подъеду к твоему дому в 21:00.

— Буду готова.

Андрей Сергеевич прослушал их разговор, подвигал от бессилия губами. В назначенное время решительно вышел из дома к своей машине. Сел. Поехал. Достал костюм летающего лешего, надел его перед домом Ларисы и выплыл из машины серым облачком. Захар подъехал к подъезду Ларисы, открыл дверцу машины и не заметил, что в нее влетело серое облако, а уж потом села Лариса.

Андрей Сергеевич притаился на заднем сиденье. Он хотел лично послушать диалог Ларисы и Захара. Удивительно, но о кентаврах они не говорили, болтали всякую ерунду. Андрей Сергеевич, всегда одетый в строгий костюм, рубашку и галстук, успокоился и уснул в машине.

Лариса и Захар ушли на ночную дискотеку. Они сели за столик, заказали по бокалу легкого вина. Музыка не дала им выпить напиток. Они пошли танцевать. Цветомузыка давила своей энергетикой. К бокалам с вином подошла Лера с темно-вишневым турмалином на пальце, она провела над бокалами рукой, блеснув кольцом, и вышла из света и треска цветомузыки.

Илью черти принесли на дискотеку. Он увидел взмах руки Леры над бокалами Ларисы и Захара и быстро направился к бокалам. Он взял бокалы по одному каждой рукой. От резкого движения в бокалах произошла непонятная реакция, и из них вырвалось пламя. Народ тут же повернулся к нему, чтобы посмотреть продолжение шоу.

Музыка сменилась, Лариса и Захар подошли к Илье.

— Вы выпили наше вино? — спросила Лариса.

— Вероятно. Думаю, вам надо уйти из этого здания. Не возражайте и не спрашивайте.

Они вышли на улицу.

Молния просвечивала сквозь шторы. Дождь шел за окном. Лариса успела добежать домой под черным небом до дождя и грозы. Погода — закачаешься. Захар и Илья разъехались. Лариса дома была одна. Гроза за окном. Мужчины за грозой. Она заметила огонь в фужерах в руках Ильи и непонятное облако в машине, причем достаточно мягкое. Она подумала, что это новая подушка, и спрашивать не стала, не хотела глупой показаться. С нее и кентавров на крыше достаточно. Думать о непонятных явлениях в жизни ей не хотелось, и в кентавров она не верила.

Она решила, что ей все показалось, что бы там ни видел Андрей Сергеевич в бинокль. Может, у них такой театр. Лариса еще раз посмотрела на сверкание молнии и решительно включила телевизор: надо отвлечься от реальности. Посмотрела на себя в зеркало: не очень высокого роста, не скелет.

Да. Можно добавить: одна, но с друзьями и без единой подруги. А на экране ТВ — белый теплоход и богатая публика. А она богатая или бедная? Ей все равно, пока все равно.

Лариса упала на пол...

Глава 9. Летающий леший

В распахнутое порывом ветра окно влетело облако и зависло. Снизу Ларисе было видно лицо облака, это был Андрей Щепкин собственной персоной в костюме летающего лешего. Он опустился на нее и нежно поцеловал. Лариса судорожно попыталась его сбросить с себя, но это оказалось ей не под силу.

Андрей Сергеевич поднял Ларису с пола, положил на постель, улыбнулся и спросил:

— Лариса, летать хочешь? Это просто.

— Андрей Сергеевич, я узнала тебя еще в машине в этом маскараде, но промолчала.

— Молодец. Я могу у тебя остаться?

— Зачем я тебе нужна? — спросила она, закрываясь одеялом.

— Гроза, дождь.

— Так ты облако. Твоя погода.

— Не совсем моя погода. Для полетов мне нужна сухая, облачная погода. Летательные свойства костюма при большой влажности ухудшаются.

— А как ты летаешь?

— Если бы я знал, как костюм летающего лешего летает, я был бы гением, а я исполнитель, летчик низкой облачности. Могу сказать, что вес костюма с минусовым весом, что это такое — я не знаю, но я легко летаю над землей. Хочешь со мной полетать?

— Если несложно, то можно попробовать.

— Завтра, — сказал он и уснул в своем костюме.

Лариса попыталась потрогать костюм летающего лешего. Но костюм на ее глазах снялся со спящего Щепкина и струйкой исчез в его кармане. Она уснула.

Утром они проснулись одновременно.

— И это верный ответ. А то... — и он, не договорив, замолчал.

— Не пойму, почему я везде засыпаю в последнее время, — проговорил Андрей Сергеевич, — где сяду, лягу, там и сплю.

— Устал от двойной жизни, вот и спишь. А я поняла, зачем Захару нужна крыша: это запасной аэродром для малых летательных аппаратов.

— Андрей Сергеевич, а где твой летательный костюм? Я видела, как он исчез в твоём кармане.

— Это одноразовая модель, я ее испытывал. Есть много-много вариантов костюмов, но они громоздкие, и облако в них получается значительное.

— Зачем это надо?

— Чтобы было.

— То есть сейчас ты пойдешь пешком? Тебя подвезти?

— Лариса, оставь меня у себя! Дай побыть одному! Я не хочу быть летающим лешим или кентавром!

— Все-таки кентавры. Андрей Сергеевич, ты уверен, что сам не превратишься в кентавра в моей квартире?

— Я ни в чем не уверен, но в грозу я едва успел влететь в твоё окно. Хорошо, что оно было прикрыто, а не закрыто. Удивительно, но я ночью не превращался ни в кого и проспал.

— А твой костюм облака на превращения не влияет? Гремучая смесь: леший в облаке.

— Фу, это еще не предел превращений. Кентавр хорошо бежит по лесу, при необходимости может взлететь и пролететь десяток другой километров в костюме летающего лешего. Я лесной разведчик. Могла бы и догадаться.

— А что в городе делаешь?

— С тобой работаю. Мне нужна напарница, твой вес мне подходит, на тебе хорошо будет сидеть костюм летающего лешего. Твой скелет — отличный каркас для костюма одно-разового облака.

— Но я не кентавр!

— Уже! Я сделал тебе прививку. Дело в том, что прививку кентавра изобрели два человека: Захар и Кир Леонидович. Потом испытали на себе. А теперь пустили в небольшую серию.

— Поясни, кем я буду после действия прививки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.